

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Образ Бабы Яги в фольклорных и литературных сказках»

Студент

Е.А. Карамова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

М.Г. Лелявская

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. завкафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Выпускная работа Карамовой Екатерины Андреевны выполнена на тему «Образ Бабы Яги в фольклорных и литературных сказках». Объектом исследования избраны сказки В.Мокиенко «Как Бабы-Яги сказку спасали» и «Как Бабы-Яги Новый Год встречали», а также фэнтези А. Белянина «Тайный сыск царя Гороха». Предмет исследования – особенности изменений Бабы-Яги и её окружения в современных литературных сказках, а также в жанре фэнтези.

Цель работы состоит в выявлении ведущей роли Бабы-Яги в жанрах фэнтези и литературной сказке, определении функции персонажа, анализе изменения героя за всю его историю.

Основные решаемые задачи. На основе анализа учебной литературы вывить возникновение Бабы-Яги и историю её развития как героя русских народных сказок. Обобщить различные точки зрения на проблему изучения персонажа Бабы-Яги в современной литературе. Проследить и выявить различия классической фольклорной Бабы-Яги от современной Бабы-Яги, являющейся героиней творчества современных писателей. Дать характеристику Бабы-Яги в книгах В. Мокиенко и А. Белянина. Проанализировать отобранные факты об изменении персонажа Бабы-Яги, связанных с временным аспектом.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

Основные результаты исследования (научные и практические):

1. Установлено, что принципы выделения трех ипостасей Яги, по В. Я. Проппу (дарительница, воительница и похитительница – разрушительница), остаются неизменными и актуальными.

2. Выделены схожие и отличительные черты жанров детской литературной сказки и фэнтези, а также раскрытие в них образов Бабы-Яги и других фольклорных персонажей.

3. Доказано, что Баба-Яга в детской литературной сказке В. М. Мокиенко значительно меняет свой образ и разительно отличается от фольклорного традиционного изображения.

4. Выявлены отличия Бабы-Яги как фольклорного героя от Бабы-Яги как персонажа фэнтези. Доказано, что Баба-Яга сохраняет свои традиционные черты.

Апробация исследования была представлена на открытом уроке, проходившем в г. Тольятти в МБУ СОШ № 90 (24.04.2017 г.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА БАБЫ-ЯГИ.....	7
1.1. Происхождение образа Бабы-Яги.Портрет Бабы-Яги. Три ипостаси героя. Значение Бабы-Яги в мистическом аспекте.....	7
1.2. Русская литературная сказка и фэнтези. Сходства и различия жанров	19
ГЛАВА 2. ОБРАЗ БАБЫ-ЯГИ В КНИГАХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ	26
2.1. Баба-Яга в детской литературной сказке 20 века писателя М.Ю. Мокиенко	26
2.2. Баба Яга в книге Андрея Белянина «Тайный сыск царя Гороха».....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования состоит в том, что современные писатели всё чаще обращаются к сюжету русских народных сказок. Баба-Яга является одним из основных героев подлинно народного искусства. Баба-Яга исторически существует уже много столетий и за это роль персонажа в сказках претерпевает колоссальные изменения.

Степень научной разработанности проблемы. Среди работ, посвященных изучению особенностей Бабы-Яги в целом, её склада характера, атрибутики, окружающий её мир, можно выделить работы Проппа В.Я «Русская сказка» [Пропп 2005], Афанасьевой А.Н. «Славянская мифология» [Афанасьева 2008]. В книге «Русская мифология. Мир образов фольклора» Криничной Н.А. [Криничная 2015] рассматривается Баба-Яга в результате многолетних исследований, предпринятых автором в области русской фольклористики.

В связи с активизацией популярности русского народного творчества В. П. Аникиным был составлен сборник «Русские народные сказки», куда вошли волшебные сказки, где часто фигурирует Баба-Яга. Автором отобраны сказки из научных работ и известнейших публикаций. [Аникин 2002]. Также Баба-Яга рассмотрена Путиловым Б.Н. в книге «Славянский мир в лицах: Боги, герои, люди». Образ Бабы-Яги изучен в фольклоре и отображает культуру славянских народов. [Путилов 2008].

Объект исследования – персонажи фольклора, в современной русской литературной сказке.

Предмет исследования – материальные и духовные особенности изменений Бабы-Яги и её окружения, представленных в литературных сказках русских авторов, а также в жанре фэнтези. Рассмотрены произведения В. М. Мокиенко «Как Бабы-Яги сказку спасали», «Как Бабы-Яги новый год встречали» и А. Белянина «Тайный сыск царя Гороха».

Цель выпускной квалификационной работы – проследить ведущую роль Бабы-Яги в жанрах фэнтези и литературной сказке, определить функции персонажа, проследить изменения героя за всю его историю.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить возникновение образа Бабы –Яги и историю её развития как героя русских народных сказок.
2. Обобщить различные точки зрения на проблему изучения персонажа Бабы-Яги в современной литературе.
3. Выявить различия классической фольклорной Бабы-Яги от современной Бабы-Яги, являющейся героиней произведений современных писателей.
4. Дать характеристику Бабы-Яги в книгах В. Мокиенко и А. Беянина.
5. Проанализировать факты изменения персонажа Бабы-Яги, связанных с временным аспектом.

Методы исследования. Общенаучные методы теоретического и эмпирического познания: анализ и синтез, аналогия, описание, сравнение, а также лингвистические методы исследования: описательный метод с применением приемов интерпретации, обобщения и типологизации.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Российские писатели 20 века активно используют традиционный образ Бабы Яги, но преобразовывают его согласно заданным рамкам того или иного жанра.
2. В современной литературной сказке сохраняется принцип триединства образа *Бабы-Яги*. Изображение Бабы –Яги сохраняет свои традиционные черты.
3. Преобразовывает традиционного образа Бабы-Яги происходит в жанре фэнтези

Научная новизна исследования заключается в выявлении нового в образе Бабы-Яги в жанрах детской литературной сказки и фэнтези. Изучение подхода писателей 20 века к осмыслению образа фольклорного персонажа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате литературоведческого анализа современного образа Бабы-Яги удалось выявить: 1) разительное изменение облика Бабы-Яги и избушки на курьих ножках; 2) при изменении внешнего облика сохраняется принцип триединства Бабы-Яги; 3) отсутствие связи современной Бабы-Яги с потусторонним загробным миром.

Практическая значимость работы исследования заключается в том, что ее результаты можно использовать в практике школьного и вузовского преподавания литературы.

Апробация исследования проходила в ходе педагогической практики в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении г. Тольятти «Школа №90» на уроке литературы по теме «Баба-Яга – персонаж из моего детства».

Структура выпускной квалификационной бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА БАБЫ-ЯГИ

1.1. Происхождение образа Бабы-Яги. Портрет Бабы-Яги. Три ипостаси героя. Значение Бабы-Яги в мистическом аспекте

Интерес к сказкам, ее героям, интересному сюжету пробуждает в нас желание исследовать этот аспект литературы. В развитии и становлении литературы большой вклад внесла сказка. Ее воздействие на становление литературы в целом скреплены с конкретными периодами данного развития.

Среди работ, посвященных изучению особенностей Бабы-Яги в целом, её склада характера, атрибутики, окружающий её мир, можно выделить работы Проппа В.Я «Русская сказка» [Пропп 2005], Афанасьевой А.Н. «Славянская мифология» [Афанасьева 2008]. В книге «Русская мифология. Мир образов фольклора» Криничной Н.А. [Криничная 2015] рассматривается Баба-Яга в результате многолетних исследований, предпринятых автором в области русской фольклористики.

В связи с активизацией популярности русского народного творчества В. П. Аникиным был составлен сборник русских народных сказок, который носит соответствующее название: «Русские народные сказки». Автором отобраны сказки из научных работ и известнейших публикаций. [Аникин 2002]. Также Баба-Яга рассмотрена Путиловым Б.Н. в книге «Славянский мир в лицах: Боги, герои, люди». Здесь Баба-Яга показана с православной точки зрения. [Путилов 2008].

Для начала работы следует дать определение сказки. «СКАЗКА, и, ж. 1. Повествовательное произведение устного народного творчества о вымышленных событиях. Русские народные сказки. 2. Неправда, ложь, вымысел, то, чему никто не верит (разг.). Да это всё сказки» [Ушаков 2014: 624].

В сказочном мире противоречивым, двусмысленным, непростым персонажем по праву считается Баба-Яга. Если взять в расчет общее представление о данном персонаже, то можно представить, что это некая

уродливая старуха, с костяной ногой, с загнутым (словно крюк) носом, которая живет в избе на курьих ножках. У такой Бабы-Яги злой нрав, скверное поведение, гневный характер. Но, не смотря на свою злобу и вредность, то готова на совершение добрых поступков: указать верное направление в пути путнику, одолжить волшебную вещичку или дать дельный совет.

«БАБА-ЯГА, бабы-яги; *жс.* **1.** В народных сказках: безобразная старуха-колдунья, передвигающаяся в ступе и заметающая след помелом (хозяйка леса, повелительница его обитателей, вещая старуха, страж входа в царство Смерти, живущая в дремучем лесу в избушке на курьих ногах). **2.** *Разг.* О злой сварливой женщине» [Ушаков 2014: 26].

Быть может, значение имени поможет нам раскрыть происхождения образа Бабы Яги. Что же обозначает слово «Яга»? Этимологический словарь Макса Фасмера знакомит нас со значением этого имени в разных языках. Так, в сербохорватском языке «Яга» обозначает «ужас», в словенском – «гнев», в чешском и польском языках – ««лесная ведьма, злая баба». Интересно значение в украинском и болгарском языках – «ведьма, волосатая гусеница». По мнению Макса Фасмера, «Яга» имеет соответствия во многих индоевропейских языках со значениями «болезнь, досада, чахнуть, гневаться, раздражать, скорбить».

«ЯГА или яга-баба, баба-яга, ягая и ягавая или ягишна и ягинична, род ведьмы, злой дух под личиной безобразной старухи. Стоит яга, во лбу рога. Баба-яга, костяная нога, в ступе едет, пестом упирает, помелом след заметает. Кости у нее местами выходят наружу из-под тела; сосцы висят ниже пояса; она ездит за человечьим мясом, похищает детей, ступа ее железная, везут ее черти; под поездом этим страшная буря, все стонет, скот ревет, бывает мор и падеж; кто видит ягу, становится нем. Ягишной зовут злую, бранчивую бабу» [Даль 2006: 649].

Бабу-Ягу смело можно назвать антагонистом главного героя сюжета. В некоторых сказках Баба-Яга может называться Ягой, Ягишной, Ежи-бабой – и имеет значения мать змеев, врагов богатырей.

Также известны персонажи, которые близки к Бабе-Яге. В Германии известна Фрау Холле (в немецких сказках), в Греческой мифологии – Калипсо.

Если обратиться к славянской мифологии, то Бабу-Ягу здесь можно рассматривать как некую старую волшебницу, обитающую в лесу. При обращении к сказкам западных и восточных славян мы заметим, что эта старуха проживает в старой избе «на курьих ножках», питается людьми, а огораживает ее домишко забор, сделанный из людских костей. Внутри избы у Бабы-Яги имеются инструменты, необходимые для быта, что может характеризовать данного персонажа как добрую хозяйку. У старухи есть печь, в которой она пытается приготовить детей. Помимо образов коварной старухи, злобной похитительницы, известен образ Бабы-Яги как помощницы главного героя, некой доброй бабушки, которая безвозмездно может подарить «любопытные» вещицы. Внешне у Бабы-Яги есть собственные отличия от других сказочных персонажей: костяная нога, слепота или же некий недуг глаз, солоmistые волосы, грязная рваная одежда (обноски) и длинный кривой нос. Данные показатели её внешности связывают Бабу-Ягу с образами диких лесных зверей, что позволяет трактовать ее как хозяйку леса и зверей.

Не смотря на свой внешний вид больной старухи, Баба-Яга в сказках проявляет себя как активный и сильный персонаж. Старуха постоянно действует: летает в ступе, командует своими поданными, устраивает погоню за персонажами и прочее. Противоречивость её сущности подтверждается во всем своем образе. Она активная, волевая, могучая, а не слабая, немощная, больная старуха.

Баба-Яга – владычица леса, зверей и живых существ. Возможно, от некой Прародительницы остались лишь иссякшее тело, костлявое тельце и

сморщенное лицо с безобразным длинным носом. Так или иначе, но у этой старухи огромная жизненная энергия, крепкий дух и некие магические знания и навыки, которые она использует в своих целях. В этом персонаже заложено триединство: воитель, вор, даритель. Баба-Яга и Разрушитель, и Творец.

Каждому внутреннему образу Бабы-Яги соответствует свой возраст и конкретная отождествляющая функция. Воительница – первая ипостась данного персонажа. Юное сильное тело, безграничная смелость, бушующая молодая кровь, постоянная внутренняя борьба – молодая девушка, областью мироздания которой является – Небо, такое же непредсказуемое, чарующее, величественное, как и она сама. В сказках такой образ предстает перед нами как воительница, девица-богатырка (конкретно, Синеглазка) или же сама Баба-Яга, но в юном возрасте, например, племянница, дочка, привычной старухи.

Другой образ Бабы-Яги разительно отличается от первого (воительницы). Иная ипостась данного персонажа – это некая дарительница, помощница и защитница от невзгод. Речь идёт о зрелой женщине, наделенной опытностью и мудростью. Она получила знания и опыт о силе магии, прошла достаточный жизненный путь. Земля – это стихия, которая ей покровительствует. Земля как символ олицетворяет собой плодородие, деторождение, некую почву, которая способна привести к жизни что угодно. Такой образ более близок к образу людскому. Он наделен той же проблематикой и теми же проблемами. Такую Бабу-Ягу можно «подразделить» еще на несколько образов, один из них: старуха-советчица. В таком случае, Баба-Яга самостоятельно и конкретно не помогает герою, а лишь показывает, объясняет, как стоит поступить. Конкретно, даёт блестящие советы. Именно такой нам предстает Баба-Яга в сказке «о молодильных яблоках и живой воде». Здесь Яга-покровительница советует и подсказывает герою, искренне заботится о его судьбе.

Баба-Яга – похитительница и разорительница – третья ипостась персонажа. Самый распространенный образ Бабы-Яги: безобразная старушенция, которой, казалось бы, осталось совсем немного до смерти, из чего следует сделать вывод, что она близка к миру мертвых. Virtuоз в колдовстве и чарах, без труда повелевающая лесом, зверями, птицами и прочими. Над силами природы она имеет огромную власть. Часто похищает детей, заставляет их красть, чтобы отправить в загробный мир.

Можно сделать вывод, что баба-Яга является неким проводником в царство мертвых. Если рассмотреть ее жилье (Избушка на курьих ножках). То можно найти некое сходство с гробом: по форме призмы (узкое основание и широкое завершение избы), по материалу (дерево), по содержанию (человеческие останки и курьи ножки). Внешний вид Бабы-Яги напоминает живого мертвеца: костяная нога (следует заметить, что только одна, другая живая, что может подтверждать догадки), седые волосы, бледная кожа с серым оттенком и слепота. Такой персонаж, как полуживая старуха и связывает главного героя с загробным миром (часто перефразируется в таких сказках, как «Тридесатое Царство»).

Дом Бабы-Яги стоит на курьих ножках, а в Славянской мифологии курица считалась символом женского плодородия. Избушка, как и ее хозяйка, является полуживой. Известная фраза «встань к лесу задом, а ко мне передом» способна заставить дом повернуться к герою. Такие показатели говорят о том, что избушка на курьих ножках и Баба-Яга относятся к иному миру. Возможно, он не относится к миру мертвых, но он открывает другое измерение, где героям присваиваются новые навыки и умения, которыми невозможно владеть в обычном мире. Здесь развиваются не только физические качества, но и моральные, такие как терпимость, вежливость, доброта, милосердие и способность сочувствовать чужому горю. Являясь проводником в потусторонний мир, Баба-Яга выполняет роль наставника, советника. Она дает герой направление на победу, на реальность выполнения задачи, одним словом, заставляет поверить в себя. Не смотря на свой

устрашающий внешний вид, Баба-Яга своими действиями противоречит своему обличию.

В давние времена существовал обряд некой Инициации (с латинского *initiatio* – совершение таинства, посвящение), который в обязательном порядке чувствовали мужчины (не исключены и женщины). Суть такого обряда заключалась в становлении из мальчика во взрослого мужчину. Человек становится старше, учится новым навыкам, имеет право на продолжение рода. Обряд проходил тайно, конкретные действия неизвестны, существуют лишь некие догадки. Инициация осуществлялась в несколько стадий. Временная смерть, причастие (сближение с тотемом) и некое возрождение. Такой обряд мог напоминать процесс христианского крещения. Окунание в воду олицетворяло собой временную гибель, а возрождение, начало чистой новой жизни – выныривание.

В известной русской сказке «Василиса прекрасная» раскрываются действия, которые вероятно совершались в обряде инициации. Здесь, к Бабе-Яге посылается девочка за огнём, но предполагается, что злобная старуха её съест, то есть посылают за смерть. В данном эпизоде мы можем наблюдать первую обрядную часть.

Обряд причащения (вторая ступень) связан с приходом девочки в избушку Бабы-яги, где первой предстоит пройти испытания. А освобождение девочки и обретение ей волшебной силы является третьей ступенью обряда.

На богатом материале славянской мифологии, исследовав русские сказки, В. Я. Пропп указывает на двойственность Бабы-Яги. «Особого рассмотрения требует также яга (или другой обитатель лесной избушки), которая вступает с Иваном в драку, а затем бежит и этим указывает Ивану путь на тот свет. Путеводительство – функция помощника, а потому яга здесь играет роль невольного и (даже "противовольного") помощника. Она начинает как враждебный даритель, а затем становится невольным помощником» [Пропп 1998: 60].

Баба-Яга детально изучает героя, пытается узнать «того самого» героя: она распознает запах пришедшего к ней гостя, выпрашивает причины появления, кормит и поит персонажей. Делает Баба-Яга это из обрядовых соображений. Покойническое угощение, которое запрещено вкушать обычным смертным. Как правило, герои сами просят, даже требуют, еды от странной старухи, тем самым бросая вызов темным силам, показывая, что именно они достойны выполнить долг. Поест в избе бабы-Яги обозначает чистоту и ясность своих действий, намерений. Так, главный персонаж доказывает, что он не является лже-героем.

Проблематика соотнесения функций Бабы-Яги (круги действий) по В. Я. Проппу:

1) «Круг действий в точности соответствует персонажу» [Пропп 1998: 61]. Здесь. Баба-Яга является чистым дарителем. Она даёт испытания главным героям, а в конце концов даёт ценный совет или какой-то волшебный предмет.

2) «Один персонаж охватывает несколько кругов действий» [Пропп 1998: 62]. В данном случае Баба-Яга стоит особого рассмотрения. Она с легкостью бросается в бой с героем, бежит за ним, указывая путь в загробный мир. Баба-Яга выполняет функцию противовольного помощника, что раскрывает в ней роль путеводителя. Часто старуха старается навредить, напакостить или вовсе обломить планы герою, но впоследствии делается его помощником.

3) «Обратный случай: один круг действий распределяется по нескольким персонажам» [Пропп 1998: 62]. Здесь говорится о помощи неодушевленных предметов. У Бабы-Яги в избушке найдется масса вещей, которые могут помочь герою: путеводный клубок ниток, блюдец, волшебная трава и прочее.

В русских сказках заметна черта – персонажи могут переноситься в другие сказки без каких-либо сюжетных изменений. К примеру, Баба-Яга часто встречается в самых разных сюжетах, в разных сказках. Могут

добавляться новые предметы, характерные особенности, манера поведения и сюжет. Баба-Яга является самым ярким представителем такой специфической черты, характерной для сказок.

В языческой мифологии персонажи бывают низшими и высшими. Баба-Яга относится к первому типу. Сибирские земли – предположительно зародили сказания о Бабе-Яге. Это предположение связано с идолом народов Сибири – Золотой бабой. Шаманы и колдуны оберегали его всеми возможными силами. Но крещение Руси способствовало искоренению язычества и, следовательно, уничтожению идолов. Угры считали, что смерть не забирает душу бесследно, не оставляя за собой героя-антипода, некой коварной сущности, незаметно бродящей в мире живых людей, которая посылает на людей горе. Злой призрак шлёт неприятности и строит различные козни. Угры верили, что такое существо изредка появляется в человеческом мире в виде тени. Поскольку христиане уничтожали угорских идолов, то и у Золотой бабы должен быть герой-антагонист, в виде незримой тени. Сущность со временем получила название – Баба-Яга.

Баба-Яга обитает между двумя мирами: мир живых людей и мир загробный. С давних пор старуха Яга проживает в дремучем лесу, в странном доме, который окружен забором, сделанный из людских костей. По мнению угров, Баба-Яга, как положено незримой тени, навещает людской мир (в данном случае на Русь) и несет разруху: похищает маленьких детей, умиротворяет скот, наносит заклятия и прочее. Но бывает и так, что старую колдунью навещают люди. Баба-Яга относится к каждому из своих гостей по-разному: первых она пытается убить (съесть), вторых кормит, поит и предоставляет ночлег, а третьим и вовсе помогает пройти трудности и осведомляет о будущем. У Бабы-Яги есть сообщники, причем, как в живом, так и в загробном мирах. Она является одним из самых загадочных и неопределенных персонажей фольклора. Имя этой удивительной старушки чаще встречается в северо-восточных русских сказках.

Как правило, в каждой сказке по Бабу-Ягу встречается фраза этого персонажа: «Фу-фу, русским духом пахнет!». Корни сказки упираются в быт народов Сибири и данная реплика дана Бабе-Яге неслучайно. У народов Тайги было тонкое обоняние, они смазывали свою обувь для пропитки жиром животных, а русский народ для этих целей использовал березовый деготь, что «резало» тонкий нюх таежников. Так, гость, который заходил в юрту в обуви, смазанной березовым дегтем, надолго закреплял за собой этот стойкий запах.

У северных народов (в особенности у хантов и манси) был некий обычай, а именно мастерить «кукол-иттарм». Представляла собой такая кукла хранилище для душ усопших, которые переселялись после смерти из человеческого тела в рукодельную фигурку и жили там до тех пор, пока в семье не родится ребенок. Делалась она из дерева, на нее надевали одежду и оставляли на спальном месте умершего человека. Во время трапезы кукле в первую очередь накладывали порцию еды. Связан этот обряд с поверьем угров о существовании двойника-антагониста живого человека. Так и деревянная фигура считалась хранилищем «темной сущности», которая способная нанести непоправимый вред семье умершего человека. Кукла борется с нечистью и помогает домашним уберечься. В сказке «Василиса Прекрасная» мать, прежде как умереть, оставляет дочери дар-куклу, которую нарекает беречь и в случае опасности обращаться к ней за помощью. Кукла является местом хранения духа матери и именно она оказывает помощь Василисе в борьбе с Бабой-Ягой. «Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою ужин и сказала: «На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к бабе-яге; баба-яга съест меня!». Куколка поела и глаза ее заблестели, как две свечки. «Не бойся Василисушка. – сказала она. – Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе...» [Уварова 2010: 29].

На севере хорошо известны понятия «лабаз» или же «чамья», что обозначает род хозяйственного сооружения на длинных ровных

возвышенностях, который предназначен для хранения утвари и съестных запасов на зиму. Строились такие сооружения в целях уберечь запасы от грызунов и других зверей. Такая постройка напоминает известную избушку на курьих ножках, в которой и проживает Баба-Яга. Словно, как и жилище загадочной старухи, лабазы устанавливаются «к лесу задом, а к гостю передом», а делается это для того, чтобы проход внутрь располагался со стороны водоема или же лесной тропки.

В самых разных мифических фантазиях молния сравнивалась с неким наказанием, карой и сравнивалась с наказывающей палкой, прутом или лозой. Тучи, которые собственно извергают молнии, представлялись древним племенам некой печкой на небе, очагом огня, на котором владыка стихии огня, бог-громовник, верховный правитель возделывает собственное яркое пламя. Таким образом, само громовое сооружение обрело значение кухонной утвари:

1) Кочерга (при помощи неё мешается варево и рассекаются огненные головы).

2) Лопата и ухватка (эти инструменты использовались для погружения еды в печь).

В некоторых говорах области кочергу называют «ожог» или «ожиг», а лопату для печи – «пекло». Поэтому, народные предания гласят, что Баба-Яга летает на своей ступе, оставляя на небе огоньки – молнии. Часто, старуха вылетает из своего дома из дымовой трубы с искрами и дымом. Таким же образом являются нечистые духи, представленные в форме птиц (грозовые демоны).

В белорусских поверьях существует мнение, что Баба-Яга мчится по небу в огненной ступе, метет горизонт своей метлою. Во время этого процесса поднимаются ветра необыкновенной силы, земля буквально свищет, а старые могучие деревья гнутся и трещат у самого своего основания. Метафорой грозы и бури является ступа, а клюка с кочергой – Перунова палица.

Баба-Яга, помимо метлы и ступы, распоряжается колдовскими огнедышащими лошадьми, ковром-самолетом, волшебными гусями и самосечным мечом. Такие поверья связаны с представлением о быстром движении облаков и туч, со страшным громким звучанием грозы. Старуха преследует сказочных героев, которые стараются скрыться от ее проклятий, а гонится она за ними темною тучей.

Разящие молнии пучком прутьев в мифическом представлении объединилось с некоторым пониманием чародейного ветра веником или помелом. В белорусских сказах, у Бабы-Яги имеется огненная метла, которой она погоняет силы воздуха. У лужичан, когда наступает ночь ведовского собрания, есть традиция носиться по полям с подожженными вениками или метлами. Делается это ради устранения нечистой силы. Баба-Яга ударяет метлой или веником по источникам грозы (якобы по дождевым тучам) и, пронизывая объект, выпускает воду. В зависимости от силы удара – возникают дождь, гроза, град или буря. Затем Баба-Яга рассекает по небу, выметая его от скопления туч и осадков. В свою очередь, люди, желая избежать бед, которые могут появиться после грозы, выносят из дома сковороды, жестяные тазы и подобные изделия из металла (делается для того, чтобы не навлечь гром в свой звон, ведь эти предметы являются очень схожими, если по ним ударить). Из избы также выставляются помело, лопата и кочерга, поскольку эти предметы являются неживыми помощниками Баба-Яги.

Колдуны на Руси часто совершают свои поездки на сказочных волках. Так и Баба-Яга на лубочном изображении представлена едущей верхом на свинье. Смерть, по мнению белорусов, отдаст умерших людей в руки Бабы-Яги, которая рассекает вместе с первой на своих «транспортных средствах» по всему белому миру. Ведьмы, которые находятся под властью и пристальным контролем Бабы-Яги, жадно поглощают в пищу души усопших. Такая еда делает их практически невесомыми, что позволяет им передвигаться без лишнего труда по небесам и потусторонним мирам.

Также существует белорусское поверье, что Баба-Яга выкрадывает детей из домишек, возносит их далеко в небо и сбрасывает их обратно, но уже безжизненными на крышу дома. У валахов при рождении ребенка принято перекидывать через свое тело небольшой камушек, когда остальные должны произнести слова: «Вот тебе, стрига, в глотку!».

На протяжении всей жизни колдовские ритуалы сопутствовали архаическим людям. Один из фундаментальных способов устранения всех возникающих препятствий считался обряд. Мифопоэтический макет людского мира носит в себе характеристику основных единиц вселенной, которые организуются неким способом «остроумной своей простотой» – построений двоичных оппозиций. Каждый элемент оппозиции заранее определен, к какой группе героев он будет находиться: в положительной или отрицательной. Такая маркировка формирует систему знаковых комплексов, при помощи которых протекают процессы освоения мира.

Сакральный и профанический или же космос и хаос, такие пары характеризуются явным противопоставлением. Такая комбинация наглядно демонстрирует все положительно или отрицательно настроенное к некому архаическому миру и осуществляет в партии конкретных противоположных персонажей. К данной группе присоединяются не локализованные в определенном образе и метафизические характеристики, например, счастье и несчастье, доля и недоля, жизнь и смерть. Такие оппозиции в русских сказках могли смело воплощаться в процессах и ритуалах некоего выбора между двумя гранями: долями и недолями в конкретных образах сказок. Это следующие процессы: гадания, приметы, жертвоприношения, суеверия, сны.

Образ Бабы-Яги трудно собрать в единое целое, она как бы рассыпается на частицы и отдельные черты. Собрать воедино одно, единственно верное представление о Бабе-Яге практически невозможно. Связано это с разным представлением народов данного образа (Баба-Яга один из самых популярных персонажей фольклора). Старуха, которая жаждет сварить, изжарить ребенка (Яга-похитительница) и добрая старушка,

помогающая героям (Яга-дарительница) – не представляют единства и трактуются в народных сказаниях абсолютно разной. Яга-похитительница неким образом связана с древним обрядом посвящения, но вместе с этим существует связь организации помощи героям.

Безусловно, вещицы Бабы-Яги, с помощью которых она колдует, оказывает помощь, творит чудеса, говорят о том, что она связана с загробным миром и, словно проводник, отправляет героев в параллельные миры. Двойные стандарты не заменяют друг друга абсолютно, а наоборот представляют собой тесное взаимодействие.

Если дети уходили в лес без взрослых, то, скорее всего, это знаменовало смерть для первых. Недаром Баба-Яга живет в лесу, а, следовательно, похищает детей в свою избу, откуда они уже не находят выхода. В данном случае, лес сопоставим с адом. Различия между жестокими событиями в лесу и истинной смертью не признавали, скорее наоборот, связывали и свято в это верили.

Как только зарождается земледелие – зарождается и «земледельческая религия». Весь лес, весь урожай напрямую связан с мифическими существами. Заложенный строй, который убил обряд, уничтожил и его носителей: ведьма, которая жарит детей, становится сожженной сказочником, представителем сказочного эпического устоя. Мотива такого действия найти невозможно как в обрядах, так и в верованиях. Но он может появляться, как только сказания доходят до своего апогея (независимо от ритуалов и обрядов), рассказывая, что сюжетная линия создается при укладе, пришедшему на смену прошлого, и превращающему ужасное и святое в гротеск (полугероический и полукомический).

1.2. Русская литературная сказка и фэнтези. Сходства и различия жанров

Вопрос о соотношении фэнтези и детской литературной сказки затрагивался еще в конце восьмидесятых годов 20 века. В России в данный

период времени начали появляться переводные романы, которые стали именоваться новым, непривычным для отечественного читателя, словом «фэнтези». Спустя некоторое время в России данный жанр становится особо популярным. Сейчас, на современном книжном рынке, насчитывается огромное количество книг-фэнтези. Указанный жанр завоевывает сердца молодежной и подростковой аудитории российских читателей. Формат современного фэнтези легко читается и понятен для восприятия. По этой причине книги так быстро завоевывают сердца читающей аудитории. Самоназвание фэнтези получает по разным причинам: разнообразие по материалу и тематике, а также основа, выбранная для написания книги. В жанре фэнтези не существует конкретных временных рамок, автор сам решает, где будут происходить действия, в какое время и в какую эпоху. При этом писатель вправе выходить за определённые пределы, стирать границы и вставлять собственные элементы, которые не обязаны быть правдивыми и соответствовать историческим реалиям.

Ученые-филологи, которые занимаются изучением специфики жанра фэнтези, часто выделяют его тесную связь с мифологией, а также с жанром фольклорной сказки. Следует отметить, что в России филологи отличают литературную сказку от фантастической литературы. Из-за недостаточности конкретных критериев для различения жанра фэнтези и детской литературной сказки задается актуальность проблемы их рассмотрения, а также потребность в выявлении различий и общих черт.

Жанр литературной сказки активно исследовался на протяжении многих лет известными учеными филологами и литературоведами с мировым признанием, таких как Л. Ю. Брауде, Т. Г. Леоновой, М. Н. Липовецким. Ученые утверждают, что данный жанр сложно обозначить определенными критериями, так как для него характерна изменчивость и вариативность, как в проблематике, так и в тематике. Но при всем своеобразии и отсутствии конкретных рамок в поэтике литературной сказке принято выделять некий стандарт, который можно соотнести с канонами фольклора. Если же автор

отстывает от некой нормы, то жанр будет подрываться, так как будут нарушены его рамки.

Липовецкий М. Н. вводит определение русской литературной сказки: «произведения, в которых аксиологически ориентированный тип концепции действительности, сложившийся в народной волшебной сказке, представлен не как фрагмент художественного мира, а как его основание и структурный каркас и воссоздается через систему основных и факультативных носителей «памяти жанра» волшебной сказки»[Липовецкий 1992: 160].

В настоящее время в отечественном литературоведении определения жанра фэнтези не существует, так как данное направление в литературе появилось относительно недавно. Но у жанра фэнтези появляются свои собственные отличительные черты: 1) акцентирование внимания на нравственные и этические вопросы; 2) необычное повествование, которое напоминает игровой жанр «квест»; 3) обязательное наличие в сюжете фантастических или фольклорных героев. Среди литературоведов существует установка, что основателем жанра фэнтези является Д. Р. Р. Толкиен. Он один из первых фантастов, что смог привнести свою особенную авторскую модель в фантастику.

Самая основная сложность в отличии жанров фэнтези и литературной сказки состоит в том, что оба жанра восходят к традициям фольклора. Данный факт роднит представленные направления на различных уровнях поэтики.

Некая природа чудесного сближает жанр фэнтези и литературную сказку. Наличие в сюжете сказочного мира и героев (в нашем случае Баба Яга, Кощей Бессмертный и прочие) является обязательным, при этом главных героев совсем не удивляет некая фантастичность, и даже является для них нормой. Сюжет произведения восходит к традициям фольклора, а также опирается на русские народные сказки.

Ученые фольклористы, такие как Л. Ю. Брауде, Т. Г. Леонова, М. Н. Липовецкий, часто выделяют черты характерные для литературной сказки: в

основе жанра находится чудесное событие, главным образом влияющие на сюжетную линию, а также образов главных героев и организации хронологических событий. Тут же следует отметить, что к жанру фэнтези общепринято отводят литературу, в которой «возможно все», а «фантастических допущение может быть сколько угодно» [Гопман 2001: 1161].

Если мы рассмотрим жанр литературной сказки, а также фэнтези, то по необычным реалиям сюжета мы найдем общие сходства: герои представляют собой нереальных существ, наличие в сюжете волшебства, колдовской атрибутики, паранормальных явлений и магической силы, которая влияет на ход развития событий. При всём при этом персонажи произведения воспринимают данные факты как нормальное явление.

Особый мифологический тип сознания задает норму в воспроизведении чудесных событий выше перечисленных жанров. В них органично сосуществуют мифологический тип сознания, а также черты народных сказок. Если человек склонен к мифологическому восприятию, то сказочный мир будет восприниматься как настоящий и живой, а также планомерное наличие магия и направленность на него.

Если говорить о системе образов, то мы снова найдем сходства в жанрах фэнтези и литературной сказке. Как правило, главные герои составлены условно схематично. Персонажи литературной сказки, а также фэнтези наделены несколькими базовыми чертами характера. Как правило, герои являются либо хорошими, либо плохими, а также сохраняют свои образы плохих или хороших персонажей на протяжении всего действия книги. Их портретные характеристики настолько типичны и максимально раскрыты, что читатель может с легкостью предугадать их поведение в той или иной ситуации и даже предугадать конец повествования. Как в литературной сказке, так и в фэнтези часто выбирается автором герой фольклора – Баба Яга. Если она изначально задана в хорошем свете, то и на протяжении всего действия она будет положительным героем и наоборот,

если автор наделяет ее разрушительной силой, то и будет она отрицательным персонажем до самого конца. Баба-яга наделяется однообразными качествами и соответствует им на протяжении всего повествования. Образы в данных жанрах составлены легко, детали характера, выстроенные очень крупно, а действия героев типичны.

Также персонажи фэнтези и литературной сказки обладают некоторым, схематично установленным, набором определенных черт: это может быть безграничная любовь к справедливости, добродушие, чёткий набор принципов, а также качеств морали, и, как правило, такие персонажи склонны к авантюрам и подвигам. Герой предстает перед читателем статично, образы типичны и похожи друг на друга. Заданный конкретный набор характера утверждается и гиперболизируется по ходу развития сюжета.

Фольклорные традиции волшебной сказки обособляются и задают некоторые особенности создания характера и портрета персонажа. Как и в волшебной сказке, если Баба Яга предстает перед читателем отрицательным персонажем, то и в завершении сюжета она останется плохой, так и в фэнтези, то есть сохраняется данная традиция, делая оба жанра идентичными. В. Я. Пропп выделял в волшебной русской сказке три ипостаси Бабы Яги: Яга-дарительница, Яга-похитительница и разрушительница, а также Яга-воительница. Такие особенности сохраняются как в жанре литературной сказке, так и в фэнтези. Вышеперечисленные типы героев могут проецироваться не только на Бабу Ягу, но и на других персонажах. Перед читателем всегда предстают типичные образы, которые служат в первоначальном сюжетном источнике для форм поздней литературы.

Помимо сходств и общих признаков у литературной сказки и фэнтези так же имеются и отличительные черты. Фэнтези имеет направленность на миф и всецело берёт начало из сказочных сюжетов. М. И. Мещеряков подчеркивает некоторую зависимость авторов фэнтези от мифологического

опыта. Но, в отличие от уже сформировавшегося мифа, автор наделяет свой сюжет новыми реалиями, а также стирает условные границы. Миф наделяется новыми характеристиками: изменяется география, переделывается история и даже народы мира выступают для читателя в новом свете. В таком контексте возрастает популярность фэнтези, так как читателю уже знаком миф, но он представлен перед ним в новом ключе, которого читатель еще не мог видеть.

Уже к концу 20 века российские авторы активно обращаются к жанру фэнтези, который берет истоки у мифов славянских народов. Данный факт задает отличительную черту жанра и вводится новый термин, такой как «русское фэнтези», так как авторы обращаются к истокам фольклора, а также делают упор на мифы славянских народов. По этой причине Баба Яга часто используется в жанре русского фэнтези. Чаще, место и время развития событий определяется писателем, и им же вносятся изменения в исторический ход событий на его усмотрение. В мирах стираются границы, происходит некоторое новаторство, понимание, а также изменение истории, которая может сильно отличаться от фактических событий.

Если рассматривать сами термины «русское фэнтези» и «славянское фэнтези», то чаще в критических статьях эти определения используются как синонимы. Единственное отличие можно найти в видо-родовых связях: мы не можем отнести целый пласт, такой как славянская мифология и сократить исключительно до русского народа.

Авторы часто обращаются к мифам, и этот факт осложняет художественную структуру текста. Миф переплетается с формой сказочного мира и наделяется определенными обстоятельствами, такие как обряды инициации и мотив двойничества.

Таким образом, можно сделать вывод, что жанры фэнтези и детской литературной сказки схожи, но в то же время представляют собой два разных направления. Оба вышеперечисленных жанра восходят к традициям фольклора и к русской волшебной сказке. Опираются на базис мифов

славянских народов, но по-разному трактуют его опыт. Фольклор в контексте литературной сказки служит основой, на которую опирается сюжет текста. Художнику стоит лишь отредактировать детали и добавить свои тонкости, но сам базис остается неизменным. Для авторов фэнтези мифологические тексты служат опорным материалом, но при этом добавляются новые миры, стираются границы, создается собственный авторский индивидуальный миф, выстраиваются новые формы и некие правила игры. Игровая же форма фэнтези напоминает квест, что часто заставляет читателя предугадывать события повествование и развязку сюжета.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ БАБЫ-ЯГИ В КНИГАХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

2.1. Баба-Яга в детской литературной сказке 20 века писателя

М.Ю. Мокиенко

Современная Баба-Яга разительно отличается от «классической». В серии книг для детей Михаила Мокиенко «Как Бабы-Яги сказку спасали» и «Как Бабы-Яги новый год встречали» Баба-Яга не одна, их несколько. Сам автор характеризует персонажа следующим образом: «Многие думают, что Баба-Яга – это злая, вредная старуха, которая постоянно делает подлости и гадости хорошим людям. Может быть, так оно и было, но это было давно. Вы, наверное, и сами замечали, что проходит какое-то время, и люди меняются. Тот, кто в детстве учился не очень хорошо, вдруг становится профессором. И наоборот – первый ученик может оказаться полной бездарностью. Бабы-Яги тоже изменились. Сколько они прожили, никто не знает, а вот сколько проживут – это известно. Они будут жить до тех пор, пока про них читают и пишут.

Я очень люблю этих забавных старушек и хочу рассказать вам о том, что они подельывают сейчас. В нашей современной жизни» [Мокиенко 1997: 3].

Данная книга повествует о жизни трех сестер. Интересным замечанием будет то, что имен у героинь нет, автор различает их по прилагательным: старшая, средняя, младшая. У Старшей сестры боевой, командный, сухой характер: «В гневе она была страшна», «Раздался с печи злобный голос», «Старшая даже позеленела от злости» [Мокиенко 1997: 17]. Среднюю сестру можно охарактеризовать доброй, деятельной, неуклюжей и наивной. Сам Михаил Мокиенко даёт следующую характеристику: «Сёстры давно привыкли, что с ней всегда что-нибудь происходит. Пойдёт за водой – обязательно в колодец свалится, кашу сварит, так на себя её и выльет. Бестолковая, одним словом. Но очень инициативная» [Мокиенко 1997: 16].

Про младшую сестрицу можно сказать, что она складом ума напоминает молодую девушку: «Младшая Баба-яга стояла на пороге избышки и улыбалась во всё лицо. В душе она была романтиком. Любила уходить в лес и слушать, о чём щебечут птицы. Любила собирать цветы и лекарственные травы. Больше всего на свете она хотела, чтобы в их лесу снова произошла сказочная история, и поэтому целыми днями бродила в поисках чего-нибудь сказочного» [Мокиенко 1997: 20].

Почему автор не предпочел сделать сестер ровесницами? Подобное распределение по возрасту даёт персонажам конкретный склад характера, который даёт читателю верную картину к пониманию. Многие психологи убеждены в том, что роль детей в семье представляет собой одно из главных значений в их взрослой жизни. Как правило, старший ребёнок берет на себя лидерство и его ориентир направлен на выполнение поставленных целей. Наоборот, младшие дети имеют коммуникативные способности, что помогает им контактировать с внешним миром, обходить проблемы. Такое контрастное деление на младших и старших мы замечаем по всей сюжетной линии.

Старшая Баба-Яга берет на себя роль родителя. Младшие сёстры обращаются к ней за советом и следуют её указаниям: «Старшая и сама не знала, что им делать дальше» [Мокиенко 1997: 62]. Вместе с ролью родителя старшей сестре передаётся роль воспитателя. Для неё характерно принимать ответственность и быть лидером во всех отношениях. Сильная, яркая, независимая дама, способная проявить заботу по отношению к своим близким. На любой вопрос или же проблему у неё имеется своя точка зрения, ей тяжело принимать чужие советы и даже помощь. «Она была очень довольна своей придумкой» [Мокиенко 1997: 78]. Но с другими сёстрами, не смотря на командирский характер, находится в дружеских отношениях, правда до того времени, пока между ними не возникнет деление чего-либо.

Средняя Баба-Яга лояльна, старается находить компромисс в отношении с младшей сестрой. Старшая берет на себя ответственность за

двух младших сестёр. Таким образом, младшая оказывается связующим и промежуточным звеном в семейных отношениях. По этой причине рождаются некие трудности с самодисциплиной, у средней сестры есть некоторые сложности в принятии важных решений. «Глупость средней Бабы-Яги начинала не на шутку раздражать старшую» [Мокиенко 1997: 19]. Фраза из книги даёт понять иерархию отношений в семье. Мы можем видеть, что младшие из сестёр постоянно пытаются угодить старшей, но при этом испытывают к ней глубокое чувство уважения и признают её мудрость. Здесь наблюдается взаимовыручка в отношениях: старшая сестра по праву чувствует себя главой семейства и несет ответственность за принятые ею решения, а младшие исполняют её команды и снимают с себя вину за все возможные последствия. «Средняя предложила ни во что не превращаться, а добраться по старинке, на помеле. На неё тут же накричали и припомнили прошлогодний случай» [Мокиенко 1999: 42]. В семейных отношениях подобного склада есть вероятность другого расклада. Сестра, которая устаёт от вечной опеки, может становиться настоящим бунтарём. «Средняя обиделась и поджала губы», «А вы, между прочим, письмо неправильно написали» [Мокиенко 1999: 70].

Младшая сестра является нейтралитетом в отношениях между старшей и средней. У неё достаточно высокая оценка себя и своей личности. Она требует большего от жизни в отличие от сестёр. Она удачлива, легко выполняет поручения старшей Бабы-Яги. В отношениях семейства Бабок-Ёжек, младшая выступает в роли любимицы. Она неконфликтна, романтична, современна, а по своему нраву напоминает молодую девушку. «Младшая Баба-Яга стояла на пороге избушки и улыбалась по всё лицо. В душе она была романтиком. Любила уходить в лес и слушать, о чём щебечут птицы. Любила собирать цветы и лекарственные травы. Больше всего на свете она хотела, чтобы в их лесу снова произошла сказочная история, и поэтому целыми днями бродила в поисках чего-нибудь сказочного» [Мокиенко 1997: 20]. Младшая Баба-яга симпатичная, воодушевленная, оптимистичная дама,

которая легко находит общий язык практически со всеми. Благодаря своей простоте и статуса младшей, а значит самой слабой (по мнению старших сестёр), ей прощаются колкости в сторону сестёр. «Тоскуете, коряги старые?» [Мокиенко 1997: 20].

Подобно раним представлением о Бабе-Яге Михаил Мокиенко четко разграничивает своих героинь – сестер Бабок-Ёжек на три ипостаси. Если раньше все три задатка были в одном персонаже, то современный автор берёт отдельную субличность и выстраивают характер героя в рамках сюжетной линии.

Злая старуха, которая ворует детей, наводит страх и ужас, олицетворяет собой смерть, беды и горе. Она является единственной и неоспоримой владычицей леса и их обитателей. Так, и старшая сестрица в книгах Михаила Мокиенко несет за собой отражение, хоть и очень отдаленное от укоренившегося образа, злой властной старухи. Сёстры её откровенно боятся, но уважают. Её команды и приказания неоспоримы, так как она самая старшая, а значит самая мудрая из всех сестриц. «Старшая Баба-Яга подскочила на печи:

- Нечисть ты нецивилизованная! Там везде трубы торчат, а из них какая-то гадость в речку льётся, и дух тяжёлый идёт. Всю речку испоганила!

В гневе она была страшна, и средняя сестра решила поменять тему беседы.» [Мокиенко 1997: 17]. Подобные реплики дают представление о строгом и властном характере старшей сестрицы. Баба-Яга – похитительница и разорительница – третья ипостась персонажа. Тем самым мы находим очевидное сходство старшей Бабы-Яги из современной детской сказки со злой старухой – Бабой-Ягой, которая всегда старалась чем-то навредить и даже увечить. Таким образом, Старшая Баба-Яга, появившаяся на свет раньше своих сестриц, несет за собой основной и главный образ героя: Баба-Яга прежде всего есть властный и негативный персонаж. С прошлых времен представление о ней стало мягче, добрее, но суть её внутреннего облика остаётся неизменным. Аспект всевластия, жажды быть первой, быть

единственной хозяйкой лесной обители плотно закрепился на долгие времена.

Иная ипостась Бабы-Яги – это некая дарительница, помощница и защитница от невзгод. Речь идёт о зрелой женщине, наделенной опытностью и мудростью. Она получила знания и опыт о силе магии, прошла достаточный жизненный путь. Именно с этим образом Михаил Мокиенко сравнивает среднюю сестрицу. Она всегда пытается помочь своим сестрам, персонажам, по сюжету которые контактируют с Бабками-Ёжками. Она терпелива, хозяйственна и тактична. Всегда старается проявить заботу, нежность и всячески проявить свою любовь. Возраст средней Бабы-Яги напоминает возраст зрелой женщине-матери. С глубокими чувствами и добрыми намерениями она пытается помочь, сделать доброе дело. «Средняя сестрица с силой втирала ей в костяную ногу какую-то мазь, похожую на скисший йогурт» [Мокиенко 1997: 15]. В этом эпизоде средняя сестра ухаживает за больной ногой старшей, та постоянно ворчит и гневится. Но средняя Баба-Яга, которая наделена автором чертами материнского характера, не обращает никакого внимания, а лишь пытается проявить заботу к близкому человеку. Средняя сестра искренне радуется, когда её помощь приносит пользу: «Баба-Яга была довольна своей работой. Всё складывалось удачно. Сказка началась! Она решила вернуться в избушку и наблюдать за развитием событий по волшебной тарелочке» [Мокиенко 1997: 53]. Земля – это стихия, которая ей покровительствует. Земля как символ олицетворяет собой плодородие, деторождение, некую почву, которая способна привести к жизни что угодно. Такой образ более близок к образу людскому. Средняя Баба-Яга, являясь жительницей сказочного леса, очень тонко чувствует людские проблемы и всячески помогает решить их. «А вот тебе клубочек сопроводительный. К самому Кощееву царству приведёт, – сказала средняя Баба-Яга и бросила перед Мокеем клубок. Клубок тут же покатился в сторону осиновой рощи» [Мокиенко 1997: 51]. Средняя сестра способна прийти на помощь любому, если в её помощи будут нуждаться. Так, она

помогает отрицательному (по сюжету) персонажу, имя которого Лихо Одноглазое. «С этими словами она поднялась и сделала вид, что хочет уйти. Средней стало жалко Лихо». [Мокиенко 1999: 52]. Помощь негативному персонажу, как правило, наносит вред положительному, но по своей натуре Яги-дарительницы средняя сестрица не может поступить иначе.

Младшая Баба-Яга романтична, она влюблена в жизнь, она умеет видеть красоту в обыденных вещах. Она готова совершать безумные поступки, характерные молодым девушкам. По сюжету всем сёстрам сотни лет, но своим возрастом младшая сестра олицетворяет собой молодую и задорную девчонку. Воительница – первая ипостась данного персонажа. Юное сильное тело, безграничная смелость, бушующая молодая кровь, постоянная внутренняя борьба – молодая девушка, областью мироздания которой является – Небо. Оно такое же непредсказуемое, чарующее, величественное, как и она сама. Как и положено младшим из семьи, она без упреков подчиняется воли старших сестриц. К ней обе сестры относятся с любовью, осторожностью, подобно как к ребенку. Младшая Баба-Яга редко вступает в диалоги, не принимает решения. Исполнительская роль прочно закрепилось за данным персонажем. Подобно воительнице, богатырше она крепка, молода и сильна. Эти качества подходят ей, чтобы выполнять приказания своих старших сестриц. Она делает всё строго «по плану», не спорит по поводу его осуществления. Для неё эти факторы дают возможность не нести ответственности. Все последствия за происходящее несёт старшая Баба-Яга. «Вышла я из избушки рано утром. Пошла подальше в лес, чтобы храпа вашего не слышать. Трава росой переливается! У речки ивушки плакучие перешёптываются. Где-то вдалеке дятлы перестукиваются...» [Мокиенко 1997: 21]. Отрывок диалога из детской книжки даёт лучше понять младшую Бабу-Ягу. Ей скучно рядом со взрослыми сестрами, ей, как полагается молодой девушке, жаждется приключений, отважных событий и незабываемых моментов. Именно она подвигает своих старших сестёр на приключения. С Бабой-Ягой

воительницей её объединяет любовь к действиям, но, как можно заметить и с другими ипостасями, черты характера персонажа притупляются, становятся более мягкими.

Дом Бабы-Яги остаётся прежним: «В избушке на курьих ножках, как и положено, был полный беспорядок. В углу стояла треснувшая ступа, совершенно не пригодная для полётов. На ржавом гвозде висела шапка-невидимка, старательно обглоданная молью» [Мокиенко 1997: 13]. Внешний вид избушки утерял свой прежний устрашающий вид. Исчез забор, сделанный из человеческих костей. Дом Бабок-Ёжек перестал устрашать и внушать панику. «Маша застыла на пороге избушки. Её удивила не столько сама избушка, сколько необычный вид старухи.»[Мокиенко 1997: 34]. Избушка нового времени вызывает у путника доверительные и теплые чувства. В неё хочется зайти, внимательно осмотреться внутри и даже погостить. Дом выглядит довольно-таки обычно, без признаков потустороннего вмешательства, при взаимодействии со странным домом 9как это было раньше. «Маша так устала, что даже не заметила, что вместо фундамента у избушки были какие-то два столбика, очень напоминавшие куриные ножки» [Мокиенко 1997: 34]. Важно заметить, что в фольклорных сказках героини сразу заподозривали «неладное». В современных же сказках, всё происходит наоборот.

Михаил Мокиенко максимально приблизил образ Бабы-Яги и её избушку на курьих ножках к реальному времени. В сказке мы видим дом трёх сестриц вполне себе обычным, без претензии на потусторонний мир. В избе находится печь и используется сугубо по правилам, без чудесных дел. Если раньше Баба-Яга, являясь похитительницей-разорительницей, воровала детей, заманивала к себе в логово, обманным путём приглашала к себе в избу, а затем жарила в печи, то теперь характер повествования меняется в гуманном направлении. В книге есть лишь упоминание о страшных корнях и природе Бабы-Яги (как раз старшей сестры, которая является продолжательницей современности Бабы-Яги – разрушительницы). «Баба-

Яга вспомнила: лет шестьсот назад она хотела вот такую же девчонку в печке зажарить. Как она тогда ловко сбежала!» [Мокиенко 1997: 35].

Подобно традиционному укладу крестьян, в избе находится большой сундук, где с лёгкостью может уместиться взрослый человек. В сундуке хранится скатерть-самобранка, на ней же появляются блюда разных стран и народов мира, что может свидетельствовать о развитии связей с другим населением: вина заморские, имбирный мёд, мармелад из слив, вестфальская ветчина, пузырьные щи и прочее.

В избушке появляются предметы интерьера современного человека. Появляется люстра, стулья и даже огнетушитель. Михаил Мокиенко максимально приближает своих фольклорных персонажей к реальному времени.

Известная фраза «встань к лесу задом, а ко мне передом» способна заставить дом повернуться к герою. Такие показатели говорят о том, что избушка на курьих ножках и Баба-Яга относятся к иному миру. В современных сказках, в частности в сочинениях Михаила Мокиенко, избушка на курьих ножках утрачивает в себе роль принадлежности к миру мертвых. Избушка является скорее атрибутом, символом волшебства и необычности, нежели неотъемлемой частью силы потустороннего мира.

Наряду с отличиями, в избушке традиционного уклада и современного есть сходства. Дом Бабы-Яги является полуживым: «Бабы-Яги целую неделю кашляли и чихали. Избушка на курьих ножках вся дрожала и подпрыгивала» [Мокиенко 1999: 42]. Если рассматривать форму, а это узкое основание, которое расширяется к потолку. Остаются от прежней модели дома Бабы-Яги и куриные ножки. Неизменен и материал, из которого состоит изба, дерево. Исчезли лишь ужасающие предметы: забор, сделанный из человеческих костей, засов, сделанный из человеческих конечностей. Можно сделать вывод, что связаны такие изменения с направленностью аудитории читателей. В сказках, созданных для юных читателей, не желательны, а

порой даже запрещены, элементы жестокости и насилия во всякой форме их проявления.

Избушка в сказке Михаила Мокиенко ни разу не поворачивалась, как изба из фольклора при знаменитой фразе: «Избушка, избушка, встань к лесу задом, ко мне передом». Связано это и с характером Бабок-Ёжек в сказке. Если раньше Баба-Яга представляла собой ни живую, ни мёртвую старуху, которая являлась проводницей в мир мёртвых, то сейчас такой роли за ней не замечается. Внешний вид Бабы-Яги значительно изменился: нет костяной ноги, жутких бородавок, бледного болезненного цвета кожи, грязной оборванной одежды, соломистых волос, слепоты, длинного и кривого носа. Баба-яга становится похожей на стандартную старушку, которая не вызывает чувства страха или брезгливости, скорее наоборот, она производит положительное впечатление.

В фольклорных сказаниях избушка на курьих ножках стояла в глубокой чаще леса, куда мог пробраться только избранный герой, как правило, главный персонаж сказки. Месторасположение избы свидетельствует о её принадлежности к миру мертвых, что именно это место является порталом в загробный мир. В современных сказках ситуация изменилась. Например, в сказке Михаила Мокиенко «Как Бабы-Яги сказку спасали» избушку может найти любой смертный. Маша, героиня сказки, по сюжету едет на поезде к своему любимому, выходит на конечной станции «Бурзачило», где неподалеку и расположена избушка на курьих ножках. «Маша бросилась к своему месту, схватила сумку и побежала к выходу. Дверь вагона была закрыта» [Мокиенко 1997: 11]. Выйдя из вагона, героиня оказывается в сказочном лесу. Можно заметить, если раньше у главного героя была точная цель попасть в загробный мир, то теперь всё происходит совершенно случайно.

Избушка, как и прежде, находится в той же среде обитания. Лес – неисправимое место жительства трёх сестриц. Но даже здесь произошли значительные изменения.

Для обычного крестьянина лес всегда представлял собой неизведанной глушью, в которой обитают духи, демоны, враждебные человеку. Поход в лес знаменовал собой попадание в таинственный, неизведанный мир. Считалось, что в лесу, в самой его чащобе, живёт злая старуха – Баба-Яга, которая с лёгкостью могла повелеть всё, что ей угодно. Она – владычица леса. Её дом, по представлениям селянина, окружён устрашающими вековыми деревьями, за которыми не проступают лучи солнечного света. Дремучим лес назывался по причине, что в такой его части растения полностью занимали собой всё пространство земли так, что было сложно пройти даже человеку. В такие места люди старались не попадать, а лес по этой причине назывался дремучим (дремлющий лес). Так как люди избегали такие места, то считалось, что именно в такой части леса живёт нечистая сила во главе с Бабой-Ягой. Ей пугали детей, чтобы те не блуждали по густым зарослям.

С прошедших лет задача пугать детей Бабой-Ягой приобрела другой характер. Лес в современное время не представляет столь сильной опасности, как было раньше. В связи с этим меняется и сказочный лес в сказках. В книгах Михаила Мокиенко лес представлен светлым и ясным. По нему могут свободно прогуливаться обычные люди, не опасаясь за свою жизнь. В лесу много полян, где растут красивые цветы, здесь щебечут птицы и обитают звери. «Трава росой переливается! У речки ивушка плакучие перешёптываются! Где-то вдалеке дятлы перестукиваются...» [Мокиенко 1997: 21]. Лес в сказке ассоциируется с чем-то добрым, никак не вызывает чувства страха и опасности. Обычные люди, персонажи книги, попадают в лес, где живут три сестрицы, попадают без особых усилий. Для этого им нужно доехать на поезде до конечной станции. От станции будет тропинка, где живут Бабы-Яги.

Лес в сказке Михаила Мокиенко приближен к современности. Недалеко от него расположена военная база, где служит главный герой – Мокей (современный прообраз русских героев сказок). Довольно часто его

вместе с другими солдатами отправляют на специальные задания в лес. Лишь в одном из таких случаев Мокей встречается с Бабами-Ягами. В сказочном лесу находится современная техника: «Солдаты по разным концам нашего леса сидят и по этому червяку всякие нежные разговоры разговаривают. Это полевой телефон называется. А червяк – не червяк, а кабель.»

Таким образом, в результате проведенного анализа было установлено: Баба-Яга в сказках Михаила Мокиенко значительно изменилась. Автор разделяет классический образ Бабы-Яги на три образа, сохраняя при этом принцип триединства сущности Бабы-Яги. Вместе с этим меняется характер главных героев и мотив их поступков. Бабы-Яги напоминают добрых старушек, которые всегда рады помочь все, кто заглянул к ним в избу.

Избушка на курьих ножках вместе со своими хозяйками теряет свой безобразный и устрашающий вид. В сказках Михаила Мокиенко она лишь сохраняет ту же форму и иногда проявляет какие-то незначительные действия. Исчезают предметы, напрямую связанные со смертью (человеческие кости, конечности и прочее).

Значительно меняет свой облик и сказочный лес. Прежний устрашающий вид дремучего леса, в который так сложно попасть заменяет солнечный, светлый, а который попасть не составит труда.

2.2. Баба Яга в книге Андрея Беянина «Тайный сыск царя Гороха»

Баба Яга часто встречается в произведениях современных авторов. Так, Андрей Беянин, работающий в жанре фэнтези, обратился к одной из главных героинь фольклора – Бабе Яге. В своей книге «Тайный сыск царя Гороха» Беянин плотно придерживается и старается не отходить от классических представлений фольклорного жанра. Следует отметить, что смелое смешение русского народного творчества и жанра фэнтези принесло свои последствия на героиню – Бабу Ягу.

Баба Яга в глазах писателя предстаёт в традиционном представлении. Цельной портретной характеристики Андрей Белянин нам не даёт, а лишь указывает на общеизвестные детали: «Баба Яга не красавица, это общеизвестно, но ее зубы способны бросить в дрожь самого отважного стоматолога. Острые, кривые, желтые, особенно один клык, выползающий из-под нижней губы слева» [Белянин 2005: 38]. У Бабы Яги сохраняется крючковатый длинный нос: «Рядом вверх тормашками приземлилась Яга, на фоне догорающих огрызков мостка четко вырисовывался ее впечатляющий нос, почему-то утыканный мелкими щепками» [Белянин 2005: 287]. Баба Яга по-прежнему выглядит неряшливо, небрежно и вызывает негативное ощущение: «Внешне вполне соответствует своему имени – горбата, нос крючком, зубы острые, желтые, на ногу прихрамывает, один глаз голубой, другой фиолетовый» [Белянин 2005: 19]. Острые клыки могут говорить о хищном начале Бабы Яги (в тексте мы постоянно замечаем её угрозы в адрес людей о том, что она их съест). В фольклоре описание цвета глаз Бабы Яги встречается крайне редко. Известно, что фиолетовый цвет символизирует магическое начало, связан с потусторонним миром. Так как цвет происходит со смешением красным и синим цветов, где, часто, первый символизирует горячий пылкий цвет страсти и крови, а второй цвет – холодный, цвет ночи, трупа (синие губы, как у мертвеца), то фиолетовый следует трактовать как смешение живого и мертвого. Голубой цвет символизирует собой чистоту, мир и гармонию, что отражается на миролюбивом поведении Бабы Яги.

В некоторых ситуациях Баба Яга меняет свое привычное поведение, по сюжету доброй и справедливой, и превращается в устрашающую и безжалостную ведьму: «Ее глаза горели красным огнем, и мне сразу стало ясно, что прожгло такие дыры в двери» [Белянин 2005: 226]. Также, благодаря большому количеству действующих персонажей, мы узнаём, как выглядела и вела себя Баба Яга в юном возрасте: «А уж какова она молоденькая была... по тропиночке шла – что пава! И спереди, и сзади – глаз не налюбуется, а руки так и тянутся, шаловливые...» [Белянин 2005: 373].

Внешность Бабы Яги продолжает быть непривычной человеческому взгляду, устрашающей: местные жители до сих пор косо смотрят на странную старушку, хоть по сюжету она является положительным персонажем, которая постоянно ведет борьбу со злом.

Возраст Бабы Яги остается неизвестным: «Возраст я у нее не спрашивал, женщина все-таки» [Белянин 2005:19]. Известно, что Баба Яга является старухой (часто местные жители говорят о ней: «бабка», «старуха», «старушка», «бабушка», «карга»). В одной из реплик царь Горох высказывает свое впечатление о Бабе Яге: «А старушка-то все еще в силе... мне говорили, что она в молодости знатная колдовка была» [Белянин 2005: 73]. Данная фраза свидетельствует о том, что Баба Яга уже не молода, и что с возрастом у нее меняется мироощущение: из озлобленной старой ведьмы она приближается к образу заботливой старушки. Царь Горох с опасением и осторожностью относится к ней: «Сколько царевичей-королевичей извела... и помыслить страшно». Причина тому есть то, что властитель села Лукошкино не может быть уверен в том, что столь древняя старуха с темным прошлым может всецело встать на путь добра и чести. Сама Баба Яга с почтением и уважением относится к властителю, отдает дань царскому титулу: «Я ить, мило, не из трусливых буду, а вот перед Горохом робею...» [Белянин 2005: 107]. По сюжету мы действительно видим разное отношение Бабы Яги к разным сословиям людей, что разительно отличает авторский образ от традиционного фольклорного, где Баба Яга ведет себя со всеми наравне.

Баба Яга славится в книге, как отменная повариха: «Самовар кипит, блинчики горячие, а я сметанку из погреба достала». Каждый день она успевает чинить одежду своему сожителю по терему (либо путем колдовских сил, либо сама, автор не дает информации), готовит различные блюда, успевает следить за хозяйством. Баба Яга готова накормить всех и всегда (будь то положительный персонаж, будь то отрицательный): «Бабка, как всегда, намеревалась накормить целую роту» [Белянин 2005: 107]. Главный герой

неоднократно сравнивает Бабу Ягу со своей бабушкой. Помимо вышеперечисленных качеств, Андрей Белянин наделяет Бабу Ягу тонким умом, смекалкой, хитростью и природной интуицией: «Как кто врать-то начнет, я это враз угляжу! У меня на мужиковскую брехню глаз наметанный...» [Белянин 2005: 20]. По этой причине Бабе Яге доверяют местные власти, милиция и даже самый авторитетный человек в городе – царь Горох: «Если Яга не придумает, как их отличать, - мы здорово сядем в лужу» [Белянин 2005: 123].

Автор не идеализирует Бабу Ягу, а даже намеренно наделяет свою героиню разбойничьим нравом, добавляя образу живости и яркости: «Яга размахивала помелом, выдавая на весь лес такие неприличные частушки, что я наверняка краснел» [Белянин 2005: 166]. Поведение Бабы Яги невозможно предугадать наперед, невозможно выявить её намерений и даже настроения.

За Бабой Ягой сохраняется имя великой и могущественной лесной колдуньи, которая знает множество заклинаний: «Как со зверя шерсть и шерстинок шесть поднимались ввысь, у деревьев вились. Где кора, где листва, а где береста – размокни уста и сомкни уста!». Для определенной цели Баба Яга знает наизусть определенные заветные слова, которые действуют сиюминутно. Здесь мы отмечаем различие Яги автора и фольклорной: чаще, в сказках, Баба Яга не нуждается в произношении магических слов, загаданное ей сбывается при помощи силы мысли.

Баба Яга больше не использует свое колдовство без надобности и необходимости: «Дык я на людях-то и не колдую почти...» [Белянин 2005: 69]. Образ героини становится более разумным и логичным. Белянин наделяет ее такими чертами характера, как ответственность и порядочность. Ей важно сохранить репутацию честной и справедливой жительницы города Лукошкино. Для фольклорного жанра такая позиция Бабы Яги не привычна и не характерна. Милиционер, главный герой, от которого ведется повествование на протяжении всего действия, Никита Иванович, относится к магии и колдовству с настороженностью и опаской, но, доверяет Бабе Яге. В

гневе Баба Яга представляет опасность к своему обидчику или близкому для нее человеку: «Ее глаза горели красным огнем... вот оно, настоящее колдовство» [Белянин 2005: 226]. В данной сцене описывается превращение Ягой в мухомороопасного преступника. Магическая сила старухи варьируется от ее эмоционального фона и настроения. Если она пребывает в ярости, то чары действуют немедленно, без лишних слов и заговоров, если же окружающая обстановка будет тихой и мирной, то Яге понадобится больше сил и самодисциплины для свершения колдовства.

Баба Яга умеет варить зелья и чудотворные отвары из трав и других ингредиентов: «Зельем я сама займусь» [Белянин 2005: 154]. Для своих отваров Баба-Яга использует редкие лесные травы, спиртосодержащие продукты, засушенных насекомых, пресноводных, волшебные предметы, людские части тела и многое другое. Для приготовления определенного зелья Яга ориентируется лишь на собственные знания: никаких колдовских книг, записей и прочего. Стоит отметить, что старуха отменно разбирается в разных отварах, даже если они приготовлены и сварены ни ей самой.

Баба Яга часто практикует превращения людей в различных животных. Превращение происходит путем прочтения заклинания. Колдовские чары действуют до отмены. Если Яга не захочет обращать животное обратно в человека, то последний так и останется жить вне своего тела. Сознание человека при этом остается прежним: «Яга закончила чего-то шептать и быстро дотронулась до моего лба крючковатым пальцем... Я опять заяц!» [Белянин 2005: 161]. Человек с легкостью приспосабливается к новому облику и чувствует себя в теле животного легко и не сразу замечает перемены смены своей прежней оболочки. Данный процесс можно сравнить с переселением душ в языческой мифологии, что свидетельствует о древности существования Бабы Яги и её могучей силы. Яга свободно владеет знаниями, связанными с религией: «Ведь ежели знать, что за бог, чем кормят. Как ухаживают, много ли жертв ему дают, так ить можно ему саму поднебесную пуповиночку и перерезать» [Белянин 2005: 139]. У Белянина

Яга обладает мощным колдовским потенциалом. Её чары может разрушить лишь равный ей по силе и знаниям другой волшебный герой. Сама бабка владеет навыком снятия чужих чар, если поймет, с чем имеет дело. Ее магии боятся не только местные жители города Лукошкино, но и жители волшебного леса и тридесятого царства (мира мертвых).

Местная «нечисть» почтительно и уважительно относится к Бабе Яге, считая ее одной из самых сильных колдуний. Даже самый опасный и хитрый преступник, как представляет читателю Кощя Бессмертного писатель, несколько боится Бабу Ягу, трезво оценивая ее магические способности: «Яге, что-ли, понесешь? Неси, она бабка умная, сразу добро даст» [Белянин 2005:437]. Самого Кощя Андрей Белянин описывает следующим образом: «Невероятно силен, худ и злобен» [Белянин 2005:141]. Свои навыки и умения герой приобретает от человеческой крови, которой родители кормили его с самого детства. Известно, что человеческая кровь символизирует жертвенность, убийство, связана непосредственно с определяющим знаком-индикатором человека. Питье человеческой крови мы можем приравнять к каннибализму. Если обратиться к глубокой древности и язычеству, то мы найдем данные, где люди могли поедать друг друга из ритуальных целей. Объяснялось это тем, что поедая плоть другого человека, другой, употребляющий его в пищу, наделяет себя его качествами и умениями. Возможно, по этой причине, Кощей Бессмертный становится неуязвимым. В психиатрии каннибализм рассматривается, как острое психическое расстройство, связанное с позицией жертвенности и озлобленности. Именно таким нам описывает Андрей Белянин Кощя Бессмертного: «Цепных псов зубами рвал, подковы в узел пальчиками одной руки завязывал, а уж с виду как страшен – ровно скелет живой, желтой кожей обтянут, только глаза и светятся!» [Белянин 2005: 141]. Он сжигает деревни, уничтожает целые города, жесток и беспощаден.

Если рассмотреть Бабу Ягу и её причастность к поеданию человеческого мяса, то мы найдем схожие черты с Кощеем. На «путь

исправления» Яга встала совсем недавно, как говорил царь Горох: «С самим Кощею Бессмертным дружбу водила... Сколько царевичей-королевичей извела... и помыслить страшно» [Белянин 2005: 73]. Яга и Кощей в книге Белянина приравниваются по величине колдовских умений, тем самым являясь друг для друга равными соперниками. Баба Яга, хоть и обладает мощной магической силой, испытывает страх по отношению к Кощею: «Боюсь! И не стыдно мне... Кощей – мужик злопамятный... И не скажет, а действием припомнит» [Белянин 2005: 419]. Кощей, как и Баба Яга действуют исключительно в своих интересах. Не смотря на старые партнерские отношения и даже дружбу, в момент повествования им не мешает строить козни друг другу и даже идти на крайние меры. Если Кощей четко является отрицательным персонажем, то Баба Яга имеет претензию на положительную героиню, доказывая людскому миру свои внутренние изменения – переход со стороны зла на сторону добра.

Андрей Белянин разграничивает нечистые силы на добрую и злую стороны. Кощей Бессмертный в фэнтези является одним отрицательным магическим персонажем. Леший тоже связан с Ягой давними и прочными нитями: «Дело тут такое... слишком уж личное. Сватался он ко мне неоднократно» [Белянин 2005: 354]. Леший старше Бабы-Яги, имеет власть над лесом. Этимология имени «Леший» говорит сама за себя: др.-русск. лѣшій "лесной, поросший лесом". Леший является властителем лесной стихии, его настроению поддается все растительное царство, доказывая свою прямую зависимость от повелителя: «А потом лес разразился хохотом. Смеялось все – деревья, травы, пни, невидимые мне птицы и звери, мелкая мошкара, звезды на верхушках сосен и даже палая хвоя под ногами» [Белянин 2005: 370]. Как правило, многие герои произведения внешне имеют схожесть с людьми и лишь некоторые детали могут отличить мистического персонажа от обычного человека. Такие детали как: разноцветные глаза, неестественная форма носа, белая кожа, кривые пальцы и многое другое. Леший описывается следующим образом: «Ростом старик

был почти с меня, но вдвое шире в плечах, а легкость шага имел просто поразительную для такого возраста» [Белянин 2005: 370]. У него седая длинная борода, крестьянская одежда, обуви он не носит (отличительная черта от обычного человека, который бы, скорее всего, не отправился в лес босым), кривые кисти рук «как еловые сучки, и глаза непонятного цвета» [Белянин 2005: 370]. «Непонятный» цвет глаз можно сравнить с ящерицей – хамелеоном. Если вспомнить русскую поговорку «глаза – зеркало души», то по такой детали, как цвет глаз, мы можем тоньше просмотреть натуру героя. Такой вывод мы можем сделать, когда узнаем о розыгрыше участкового Лешим и Водяным: «А нам... скучно тут. Вот и решили пошутить по-стариковски...» [Белянин 2005: 380]. Если брать в рассмотрение Бабу Ягу и Лешего, то мы увидим между ними некую любовную связь, которая идет на протяжении долгого времени. В фольклорном образе Баба Яга не имеет пары, она самостоятельна и женское любовное начало для нее чуждо. Андрей Белянин максимально приближает образ Бабы Яги к женской природе, очеловечивая ее и засеивая в ней людское начало. Она, словно влюбленная молодая девушка, до сих пор смущенно говорит о своем возлюбленном (о Лешем), как и выражается о не с глубокой симпатией: «Яга-то сейчас небось баба в самом соку...» [Белянин 2005 :372]. Леший активно демонстрирует свою готовность восстановиться на любовном фронте с Ягой, хотя сам является «семейным человеком»: «Прояви сострадание – меня же лешачиха домой не пустит!» [Белянин 2005: 377].

Андрей Белянин уводит Бабу Ягу из заколдованного лесного мира в мир людей: «Такая свойская бабка была, а теперь вот, как в милицию устроилась, так и шлет кого ни попадя...» [Белянин 2005: 374]. К ней, ни смотря на факт ее отдаления и отчуждения от мира «нечисти», продолжают уважительно относиться. Если у Лешего на этот счёт свои личные мотивы, то Водяной, Ванечка, русалки и, даже, Кощей Бессмертный продолжают трезво оценивать мощь и силу Бабы Яги.

Что касается сказочного леса, то он сохраняет свое традиционное значение, как мир мертвых. Попасть в него не представляется возможным обычному человеку, необходима атрибутика, заклинания, ступа и прочее. В первый раз читатель сталкивается со сказочным лесом, когда Баба Яга летит вместе с Никитой Ивановичем на ступе к кощею: «Старушка вела ее на небольшой высоте, мы едва не касались днищем верхушек леса, ориентируясь по звездам» [Белянин 2005: 146]. Милиционер на протяжении всего сюжета негодует, что в мире, где он сейчас пребывает, нет четких адресов. Так и расположение замка Кощея Бессмертного находится за тридевять земель. Автор сохраняет в данном случае традиции фольклорного текста.

Сказочный лес отличается от обычного: вековые деревья, которые устрашают своими размерами, ветки, похожие на человеческие руки, а также наличия у присутствующего героя ощущения оживленности леса. Кощей Бессмертный живет в потустороннем мире (именуемым сказочным лесом) на некой «лысой горе»: «Стволы вековых сосен стоят так плотно, что пробиться сквозь их сомкнутый строй нет никакой возможности. Попасть на Лысую гору можно только сверху» [Белянин 2005: 428]. Далее, автор отмечает, что попасть на такую поляну можно только с воздуха. События происходят в шестнадцатом веке, поэтому для человека не представляется возможности попасть ни на чем, кроме как на волшебных предметах. Поэтому Баба Яга с легкостью пробирается в логово Кощея на своей ступе. Речь уже идет не о волшебной силе лесной колдуньи, а о возможностях волшебных предметов.

Чтобы пробраться в сказочный лес, необходимо обзавестись сказочным предметом или же узнать способ войти в мир мертвых, полюбопытствовав об этом у героя, обладающего магической силой или принадлежащего к потустороннему царству. Так, чтобы попасть в сказочный лес милиционер, Никита Иванович, доходит до условного обозначения, которое подсказала Баба Яга, а именно три сосны. Деревья сказочного леса разительно

отличались от обычных деревьев: «три огромных дерева, растущих как бы из одного корня, спутать было просто невозможно». Сосна выбрана не случайно, так как несет в себе определенную символику. Ветки хвойных деревьев раскладывали около избы, а также внутри нее, чтобы отпугнуть нечистую силу. Если взять данный факт во внимание, то можно провести параллель – три сосны отпугивают нечистую силу от людского мира, тогда с уверенностью можно заявить о синонимии сказочного леса и мира мертвых.

Сказочный лес, как бы оживает перед главным героем, Андрей Белянин использует художественный прием – олицетворение для усиления контраста (отношение читателя к лесу): «Над головой издевалось солнце, впереди хихикала яркими бликами река, и даже ромашки, казалось, прятали смущенные улыбки, стесняясь в открытую хохотать над одураченным милиционером...» [Белянин 2005: 329].

Посреди леса протекает река Смородина, которая имеет неестественный сине-фиолетовый цвет. Выше мы указывали на мистическую принадлежность фиолетовых цветов. В реке обитают две русалки, у них нет рыбьих хвостов, как часто упоминалось в русских сказках. Они похожи на обычных людей, исключая белую, неестественного цвета кожу, а также наличие цветных длинных пестрых волос. Русалки имеют безупречную красоту, привлекая мужчин, чтобы в дальнейшем их утопить. Русалки у Белянина – самоубийцы, которые не вынесли страданий от несчастной любви, по этой причине к смерти они относятся легко и непринужденно: «Защекочут и утопят! Не от характера злобного, а натура у них такая» [Белянин 2005: 336]. Русалок автор ставит в нижнее иерархическое положение: они находятся в подчинении водяного и, соответственно, не являются равными по силе и духу с Бабой Ягой.

Большое значение в книге Андрея Белянина «Тайный сыск царя Гороха» играют животные. У самой Бабы Яги имеется власть над животным миром: «Прямо московский зоопарк. И самое главное – все слушали бабку так, словно буквально понимали человеческую речь» [Белянин 2005: 94].

Если в традиционном образе старуха является безусловной хранительницей леса и единственной властительницей, то здесь Яга делит свои полномочия с представителями нечистой силы. Животные слушаются ее безукоризненно и стараются ей услужить. Оказывают помощь старухе не из чувства страха, а из уважения, как к высшему существу по некой иерархии.

У самой Бабы Яги имеется любимое домашнее животное, которое живёт у нее в тереме - кот Василий. К коту старуха относится с уважением и пониманием: «У моего Василия в немецкой слободе две крали есть, попрошу, чтоб по-свойски договорился. Из бюджета отделения оплатишь сметаной» [Белянин 2005: 415]. Несмотря на высшее положение, в сравнении с черным зверем, Яга заботится о нем: кормит, ухаживает, разрешает жить у себя дома, хотя другим животным это не позволительно. Также, Баба Яга поручает важную миссию своему коту (выбирая между деревенским парнем, Митькой, который за время сотрудничества с милицией выработал себе определенный статус надёжного и исполнительного товарища), Яга больше доверяет коту. Как правило, кошка символизирует собой сообразительность, ловкость, внимание, красоту и грацию. По этой причине Белянин выделяет данное животное, как самое близкое по духу Бабы Яги. К тому же, стоит добавить, что во многих культурах кошка является священным животным. Если брать в расчет практическую составляющую, то кошки помогали в хозяйстве спасением от грызунов. Когда мы берем в расчет данный факт, то мы смело можем провести параллель, которая заложена Беляниным. Враги милицейского отделения, а, следовательно, и Бабы Яги (шамаханцы в первой части и немецкие служащие во второй) подобно грызунам нападают количеством, быстротой решения и осторожностью. При таком сравнении мы понимаем, что кот лучшее решение проблемы. Враги, которых мы не можем сопоставить с мелким грызунами – не подвластны животному. Тогда решение проблемы Яга берет с свои руки или же доверяет действиям Никиты Ивановича.

Если кот Васька живет в доме Бабы Яги и является ее приближенным, то другие животные находятся поодаль. Также Яга относится уважительно к змее, но к себе в быт она ее не пускает. Гадюка отдает свое почтение Бабе Яге, хотя и является самой мудрой среди животных лесного мира. Имея знания о многих вещах, гадюка без лишних слов, без ожидания вознаграждения выдает нужную информацию Яге: «Перс-с-тень с хрим-с-зопразом очень древний... Хрис-зопраз с-с-своему хозяину чудес-с-с-ное зрение дарует» [Белянин 2005: 96]. Гадюка разбирается в драгоценных металлах и камнях, Яга же здесь не компетентна. В русском национальном сознании и в христианстве целом, Гадюка олицетворяет собой зло и смерть, воплощения яда. Вероятно, по этой причине, Белянин отделяет Ягу и змею: они могут быть друг другу полезны, но не могут быть едиными. Гадюка в природной среде обитает на земле, в норах, передвигается тихо и незаметно. По этой причине Белянин наделяет ее знаниями о полезных ископаемых, а ее тихий нрав настораживает Бабу Ягу и не дает ей поверить гадюке.

Баба Яга держит у себя на дворе петуха. Петух не умеет разговаривать, в книге скорее обладает функцией будильника: «Петух, опять этот проклятый петух... Сколько можно будить меня в пять утра уже осточертевшим кукареканьем?!» [Белянин 2005: 107]. Сама эта птица представляет собой неким пугалом для потустороннего мира. Сам Кощей Бессмертный по сюжету очень боится петуха, а по этой причине Никита Иванович берет его с собой на миссию в качестве оружия. Петух является символом начала нового дня, бодрости и живости. Несет в себе позитивное настроение, настроенное на продуктивность и оптимизм. Если такое животное обитает на дворе Яги, то следует логичное заключение, что Яга является положительным персонажем, хоть и имеет в себе огромный потенциал черной магической силы.

Противоположное значение в книге имеет ворон. Черный ворон здесь – птица, слуга черных сил. Андрей Белянин не случайно определяет птицу к потустороннему миру. Свой ассоциативный ряд птица заработала своим

смольно-черным окрасом, а также резким неприятным человеку криком. Ворон является слугой Кощея Бессмертного. Ворон питается падалью, в связи с этим Белянин относит птицу к прислуживающим героям, у которого нет свободы и вольности выбора своих действий. Порой автор ставит акценты на исполнительскую функцию черной птицы: «Черный проводник только распахнул клюв, глядя квадратными глазами» [Белянин 2005: 429]. Проводником ворон назван не зря, потому что, один из немногих знает дорогу в мир мертвых, в логово Кощея Бессмертного. Ворон, опасается логова Яги и, когда посещает ее терем, то садится лишь на забор, который состоит, по-прежнему, из человеческих костей.

Жилище Бабы Яги в целом претерпевает значительные изменения. Избушка на курьих ножках радикально меняет свой внешний вид и прежние обязанности. Если функция избушки на курьих ножках была устрашающая (якобы давала понять, что здесь обитает нечистая сила), то дом Яги Белянина не представляет собой никакой опасности.

Большое значение имеет сама форма дома: теперь это не избушка на курьих ножках, а терем, изготовленный по русским традициям. Изготовлен он из деревянных срубов. В доме два этажа, сарай, баня и погребок. Изменение от фольклорного представления дома связано с очеловечиванием Яги. Теперь она проживает в людском мире, где нет необходимости устрашать своих гостей и людей. Терем выглядит приветливо и аккуратно. В тереме стоит настоящая русская печка, где Яга готовит для своего гостя (в книге не упоминается о том, что она есть сама). В тереме светло, повсюду вставлены окна, хотя в традиционном представлении, изба Яги темная, пыльная, невзрачная, очень тесная. Белянин добавляет дому Бабы Яги погребок, где она хранит запасы на зиму, а также данное сооружение представляет собой некоторую камеру предварительного заключения. Место, где ночует Яга – неизвестно, комнату старухи автор не описывает.

Жилье Бабы Яги меняется вместе с ней: если раньше роль избы была устрашающая, якобы говорила своим видом об опасности, то сейчас в терем

не боится заходить ни один человек. Скорее наоборот, если у людей случается какое-либо горестное событие, то они идут в терем Яги за помощью.

Меняется и отношение Бабы Яги к человеческому миру. Никита Иванович говорит про Бабу Ягу: «Моя хозяйка ждала у окошка. Увидев нас, всплеснула руками и скрылась в дому. Держу пари, побежала доставать пироги из печки» [Белянин 2005: 19]. Яга готова накормить каждого человека, вошедшего в ее жилище (оказывает снисходительность даже своим неприятелям). Белянин, тем не менее, показывает читателю, что Яга не всегда была такой гостеприимной хозяйкой: «Люди поговаривали, будто она в столице лишь последние лет десять живет, а до этого в лесу разбойничала» [Белянин 2005: 19]. Вероятно, Яга становится более человеческой, потому что чувствует, что ее сила может служить на благо: «Как будешь энтих троих на допрос вызывать, ты меня-то из горницы не гони. Я вон в уголке незаметно посижу, носки вязать стану, а сама слушать да примечать» [Белянин 2005: 20].

Баба Яга стареется плотно примкнуть к людскому миру, быть ближе к человеку: «Дык я на людях-то и не колдую почти» [Белянин 2005: 69]. Яга смущает окружающих своими способностями, хоть она долгое время живет в столице и за это время не совершила ни одного аморального поступка. Если Ягу видят рядом, то стараются лишнего ей не говорить, немного опасаются и остерегаются.

Истинной причины, по которой старуха перебралась из дремучего леса в мир обычных людей, мы не видим. Но Яга старается соответствовать порядочному поведению, подобно законопослушному гражданину: «Я ить, милоч, не из трусливых буду, а вот перед Горохом робею...» [Белянин 2005: 107]. Тем не менее, даже высшая власть не может укротить колдунью. Если ей понадобится что-то осуществить, то ее ничего не сможет остановить. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что у Яги появляется осознание своих поступков и некая мораль, чего мы не могли замечать

раннее. Она живет по правилам людского мира, практически забыв о своей разрушительной силе. Скорее, перед нами типичный портрет типичной заботливой бабушки: «Баба Яга неслышными шагами просеменила из своей половины и обняла меня, утешая, как ребенка» [Белянин 2005: 293]. Сам Никита Иванович неоднократно сравнивает свою хозяйку с родной бабушкой: она ему готовит, приводит в порядок его одежду, помогает разобраться в сложных делах, дает мудрые советы и поучения.

Баба Яга умеючи использует свои колдовские силы. По своей службе, а по сюжету книги, Яга работает на царя Гороха, помогая распутывать сложные дела, устранять неполадки, которые иногда бывают в Лукошкино. Возможно, на Бабу Ягу нашло озарение – помогать людскому миру во имя добра: «Убийц искали годами, в случае кражи уповали на помощь знахарей и колдунов, а мошенников, карманников или обычных дебоширов попросту стыдили» [Белянин 2005: 39]. Использовать магию запрещено, но старушка, будучи опытной ведьмой, нарушает данное правило. Она может превратить человека в крысу, зайца, петуха и других животных: «Расколдовать тебя может лишь Яга, но станет ли она это делать?» [Белянин 2005: 428]. Бабка поступает мудро и работает на благо общества, но если ее разозлить, то она может использовать свою силу в корыстных целях (месть или ради злорадства). По этой причине, местные жители, и даже сам царь, с опаской относятся к бывшей жительнице леса, но принимают в своем городке с радушием.

Основным героем повести, с кем плотно общается Яга, является Никита Иванович – служащий царю милиционер: «Я окончил школу милиции, поступил на заочное в Саратовский юридический и надеялся, совмещая практику и учебу, со временем стать серьезным следователем» [Белянин 2005: 39]. В их отношениях есть абсолютное доверие и взаимопонимание. Сам Никита Иванович по сюжету попал в Лукошкино из современной Москвы случайным образом, но вернуться обратно не представляется возможным. Баба Яга, являясь сильной колдуньей, тоже

ничего не может сделать: «Я спрашивал, но она ничего не знает о перемещениях во времени и не может вернуть меня» [Белянин 2005: 39]. Баба Яга, подобно старой женщине, которая хочет о ком-либо заботиться, находит отраду в уходе за Никитой: «Ну, да тут и кроме пирогов всего полно. Бабка кормит меня как на убой» [Белянин 2005: 19]. Милиционер относится к Яге как к родной бабуле, даже иногда так ее и называет: «Бабуля, ты у меня в любом возрасте просто прелесть!» [Белянин 2005: 20]. Сама Яга часто зовет своего подопечного «касатиком». Название Никита получил от цветка Ирис. Если углубиться в значение цветка, то мы можем провести параллель между строгой величественной внешностью цветка (благодаря тонкому стеблю и прямому, как штык) и нравом милиционера. Если обратиться к когнитивной лингвистике, то в русском национальном сознании ирис символизируют собой чистоту, легкость, честность и дружелюбие. Всеми этими качествами, безусловно, обладает главный герой.

Если Баба Яга скрывает ото всех тот факт, что в повседневной жизни она применяет колдовство, то Никите признается сама: «Давай уж по-нашему, по-простому... Околдовала я его, Никитушка, замкнула уста» [Белянин 2005:68]. Между ними плотно сложились крепкие дружеские отношения. Она доверяет ему свои личные переживания: о старой любви к Лешему, о натуре Кощея Бессмертного, о местных целебных травах, о секретах колдовства и многое другое. Яга с ним, как ни с кем другим, ласкова и учтива: «Никитушка! Вставай, сокол наш ясный. Завтрак уже на столе» [Белянин 2005: 107]. Яга будто специально подбирает ласковые слова, соответствующие нраву главного героя. Птица сокол известна своим зорким взглядом и точностью действий. Являясь хищником, Сокол без труда преследует свою добычу и, как правило, ему хватает одного залета, чтобы победить в схватке. Словно старые друзья, Никитушка и Яга понимают друг друга на ментальном уровне: «Бабка незаметно подмигнула, похоже, мы одновременно подумали об одном» [Белянин 2005: 191]. Если у милиционера есть специальное обучение в Московской школе, то Баба Яга

обладает природной интуицией и тонким умом. Благодаря этим качествам, милиционер может доверить служебные дела своей соратнице.

Никита гордится и рассказывает людям о Яге, тем самым показывая, что в его окружении есть мощное подкрепление: «Она моя домохозяйка, сдает мне комнату на втором этаже. Заодно и помогает в особо сложных расследованиях» [Белянин 2005: 372]. Особенно такой подход помогает милиционеру в переговорах с колдовскими силами. Так как у Яги имеется безусловный авторитет в лесном магическом мире, то данная информация всегда выручает следователя. Безусловно, самой Яге льстит своя значимость в делах по борьбе с преступностью. Вероятно, данный фактор вынудил Ягу покинуть сказочный лес и воссоединиться с силами добра, дабы получить искреннюю благодарность от нуждающихся людей.

Если в традиционном представлении о Бабе Яге ступа и помело подчиняется только ей самой, то здесь дела обстоят иначе. Яга обучает Никиту езде по небу: «Весь завтрак Баба Яга самым обстоятельным образом объясняла мне, как управлять ступой и помелом» [Белянин 2005: 423]. Данный факт наблюдается впервые, что говорит о безусловном доверии Яги своему подопечному. Также, следует отметить, что в фольклоре Баба Яга не пускает в свою избу людей, но долгое время пребывания, а здесь человек живет у нее долгое время и при этом она сама не желает его отпускать: «Уходишь, стало быть? – мгновенно поникла Баба Яга» [Белянин 2005: 243].

Уважение Яги к милиционеру вызвано не случайно, так как он потерял всех своих родных и близких сердцу людей, но тем не менее не унывает, а продолжает жить дальше: «Если я не буду сознательно беспощадно загружать себя работой, то, наверно, сойду с ума от тоски и безысходности» [Белянин 2005: 39]. Никита Иванович не выставляет себя жертвой колдовских чар и непонятных перемещений во времени, он смиряется и принимает реальность такой, какой она есть. Он является сильным по духу человеком, который не пускает на самотек ровным счетом ничего, а решает все неурядицы, которые попадают у него на пути. Также у главного героя

развито чувство самообладания, он не позволяет своим эмоциям принять решение за него: «Нельзя! Это самосуд... Мы не можем так просто уничтожить главного организатора всех этих преступлений» [Белянин 2005: 226]. Никита Иванович является борцом за справедливость, за наказание при свершении преступных деяний, но в отличие от Яги, никогда не творит самосуд: «Когда милиция начинает сама изображать из себя правосудие, решать, кого карать, кого миловать, начинается беспредел!» [Белянин 2005: 227]. Также следователь не является алчным и жадным до денег человеком, ему нравится выполнять свой гражданский долг, получая за это свое честно заработанное жалованье: «Не скромничай, сыскной воевода, бери, пока даю. Чего хочешь?» [Белянин 2005: 242]. Скорее он попросит что-то для другого нуждающегося человека, чем позволит обогатить себя, считая это несправедливым. Никита Иванович пользуется уважением, не только у Бабы Яги, но и у всех мирных жителей и даже у царя Гороха. Его не любят, так как чувствуют прямую угрозу в свою сторону, темные силы, нарушители людского закона. Портрет героя составлен более чем положительно, читателю приятен Никита и его манера поведения. Весь сюжет повествуется от его имени.

Сам городок Лукошкино, в котором живут Баба Яга и Никита Иванович, представляет собой столицу Руси. Как и подобает столичному городу – здесь собраны все силы, чтобы суметь одержать оборону: «Пусть только нос к Лукошкину сунут – так встретим – по гроб жизни зарекутся на русские города пасть разевать!» [Белянин 2005: 173]. Городок обнесен высоким деревянным забором, богатые бояре и купцы живут в высоких теремах из цельных бревен, бедные люди живут в избах и низких домишках. События происходят в шестнадцатом веке, по этой причине автор не убирает крепостное право. У важного чиновника и боярина имеются крепостные.. В Лукошкино существует своя действующая армия: «Конная дружина жеребцов под седлами держит, в одежде спит, тока кликни – враз верхами вьются» [Белянин 2005: 173].

В городе главным властителем является царь Горох. У него непоколебимый авторитет внутри государства. В городке проживает большое количество людей, которые являются безусловными патриотами своей родины: «В Лукошкине народу завались, если стрельцы начнут хватать всех беззубых или с порезом на пальце, то у нас поруба не хватит» [Белянин 2005: 266]. Название городка не является случайным. Во-первых, Лукошко традиционный предмет русского быта, без которого не обходился ни один дом крестьянина. Во-вторых, лукошко служит для сбора грибов, ягод и прочих природных даров. Так и жители столицы в книге объединены происхождением, подобно ягодам в корзинке, народ объединен безусловной любовью к своей родине, а это делает их неуязвимыми. В-третьих, лукошко изготовлялось из древесины и соломы, то есть из природного материала, который несложно добыть в лесу. Вероятно, Баба Яга выбирает себе место жительства по некому продолжению города, как лесного хозяйства.

За городком расположено старое кладбище, где захоронены все местные жители. Сам Белянин сравнивает кладбище с целым городом: «Белокаменный город среди столетних лесов казался голубоватой декорацией кукольного театра» [Белянин 2005: 199]. Автор показывает, как современный человек, в лице Никиты Ивановича, не чтит традиции и не уважает законы, сложенные веками: «Копать небось вздумал? Зря это, зря... Чего ищешь – все одно не найдешь, а коли других разбудишь – беды не миновать!» [Белянин 2005: 202]. Контрастно показан напарник следователя – местный деревенский парнишка Митяй: «Господи, спаси! Божья Матерь – не покинь!» [Белянин 2005: 203]. Кладбище представляется как целый отдельный мир, куда не должен вторгаться обычный человек. Для того, чтобы подчеркнуть живость места автор использует олицетворения, метафору «Луна приобрела желтоватый оттенок скалящегося черепа. Сосны встревожено зашумели ветвями, казалось, все вокруг возмутилось нашим неуважением к праху умершего...» [Белянин 2005: 203].

Далее сюжет становится крайне динамичным и устрашающим. По всему кладбищу оживают мертвецы и пытаются напасть на живых людей. Здесь следует подчеркнуть роль богохульных действий, таких как разрытие могилы. Если живой человек не уважает покой мертвого, то за этим следует наказание. Никите помог дар от Яги – некоторая ладанка, которая уберегла Митяя и его от верной смерти. Но на кладбище обитает призрак, который узнав всю ситуацию, связанную с нависшей опасностью родного города, согласный помочь Никите, давая ему мудрый совет: «На чины не гляди, за правду стой, в нужную минуту не оплашай. Удачи тебе, сыскной воевода...» [Белянин 2005: 210]. Баба Яга отказывается идти на кладбище сама, по некоторым причинам опасаясь места захоронения людей. Хотя, в традиционном понимании, сама является проводницей в загробный мир, олицетворяя собой полуживую старуху. Осознавая опасность для простого человека нахождения на старинном кладбище, а тем более разрытие могилы, Яга произносит слова: «Видать, ты в рубашке родился...» [Белянин 2005: 210]. По отношению Яги к кладбищу, мы можем сделать вывод о том, что в данном произведении старуха представлена, как вполне обычная пожилая женщина, близкая к некоей знахарке.

В книге мы видим ярко выраженные отличия данной бабы Яги от традиционной. Выше мы рассмотрели ряд факторов, подтверждающих эту данность. Главным и неоспоримым фактором остаётся факт того, что у Яги сохраняются ее колдовские вещицы и предметы. Самым главным атрибутом по-прежнему является ступа и помело: «она была выдолблена из цельного дуба, достаточно вместительность для двоих, украшена резьбой и для пущей надёжности скреплена железными обручами» [Белянин 2005: 145]. Как уже было отмечено выше, Яга здесь доверяет свою ступу Никите Ивановичу, то есть ступа теряет свою прежнюю значимость и становится лишь средством передвижения. Хотя раньше ступу, помело и Ягу не разделяли, здесь мы могли наблюдать сращение предметов с живым существом. Получается, Яга раньше представлялась полуживой - полумертвой старухой и предметы,

окружающие ее тоже были одушевлены, то здесь Белянин упрощает данный факт и не ставит акценты на одушевленность атрибутов быта Яги.

Но ступа не может представлять собой обычное средство передвижения. Она обладает некой скрытой магической силой, благодаря которой можно попасть в мир мертвых: «Скорость ступа давала совершенно для меня непонятную. Вроде бы не больше десяти километров в час, но пейзаж внизу менялся настолько разительно, что это казалось нереальным» [Белянин 2005: 146]. Здесь ступа взлетает без каких-либо заклинаний и магических действий, важно раскатать ее при помощи помела.

В книге также особое внимание уделено волшебному зеркалу. Зеркало символизирует собой некоторую прозрачную и чистую правду, сравнивается с тишью глади реки. Но волшебное зеркало находится в потустороннем мире, в логове Кощея Бессмертного. В суеверии бытует мнение о том, что через зеркала, если поставить одно напротив другого, создаётся некий бесконечный лабиринт, через который может выйти в человеческий мир из потустороннего. Так как Баба Яга теперь проживает в Лукошкино среди людей, то и волшебное зеркало не может находиться в ее тереме, потому как является предметом загробного мира, хотя по сюжету играет позитивную роль, а именно показывать происходящее событие в данный момент времени.

Яга является необычайной травницей: она с одного взгляда может определить, какое растение перед ней находится, какую пользу или вред может принести. Белянин вводит в сюжет разрыв-траву, бегун-траву и другие растения, которые обладают магической силой. Яга подробно ведает значение цветов, не заглядывая ни в какие книги. Знания Яги помогают следователю во многих делах, хотя бабка чаще дает теоретические информативные знания, нежели применяет магию растений даже для благих целей.

Явной одушевленностью наделен волшебный клубок ниток: «Словно понимая, о чём идёт речь, клубок, едва не повизгивая, возбуждённо тянул

меня вперёд»[Белянин 2005: 369].Никита Иванович, который пользуется волшебным предметом, обращается к нему, словно к собаке ищейке. Ласково называет его лохматым и придумывает ему клички. Так же Белянин подчеркивает схожесть клубка с собакой-повыдырем: «он сделал охотничью стойку, неподвижно замерев посередине»[Белянин 2005: 369].Яга могла бы завести себе для данной цели пса, но она этого не делает. Скорее всего, Яга не пропускает собаку с свой дом по причине того, что данное животное слишком социализировано и легко уживается с человеком. Яга, хоть и живёт среди людей, является магическим существом, а по этой причине они просто не смогут сосуществовать. Можно посмотреть на этот фактор с другой стороны: у Яги живёт кот Василий, который бы наверняка не пожелал бы делить жильё с другим животным.

Большое значение в книге несёт перстень с хризопразом. Хризопраз - камень никелевых горных пород зелёного цвета. Баба Яга, к удивлению, не обладает знаниями о драгоценных камнях. Хризопраз имеет зелёный цвет, который мы рассмотрим, как смешение жёлтого и синего цветов. Синий цвет представляет собой бушующую непокорную энергию, подобно морской пучине. Непокорность синего цвета активно сглаживает жёлтый. Последний цвет часто ассоциируется с небесным светилом – Солнцем. Симбиоз двух этих цветов дает природный лесной цвет – зелёный. Зелёный цвет можно смело назвать цветом природы (величие лесов). Лес в произведении имеет четкую мистическую сторону, где происходят все чудесные события. В связи с этим, Белянин неслучайно выбирает главным магическим атрибутом первой части – перстень с хризопразом. Следует отметить, что природа в книге играет значительную роль, дабы восстановить справедливость. Зелёный камень хризопраз очень точно отражает целебные силы флоры: «Хрис-зопраз с-с-своему хозяину чудес-с-с-ное зрение дарует»[Белянин 2005: 96].

Важно отметить, что Белянин сохраняет в образе Бабы Яги три ипостаси. Ведущей ипостасью является Яга-дарительница. На протяжении

всего сюжета старуха всячески заботится о своем подопечном – Никите Ивановиче. Если в фольклорных традициях Яга помогает, как правило, единожды, то у Беянина Яга проявляет безвозмездную заботу на протяжении всего времени. Проявление самопожертвенности и самоотдачи Яги прослеживается с завидным постоянством: «Вставай, касатик, завтрак уже на столе. Самовар кипит, блинчики горячие, а я сметанку из погреба достала»[Беянин 2005: 8]. К тому же Баба Яга снисходительно относится и входит в положение даже к людям, к которым она испытывает не самые тёплые чувства. Так она говорит одному из нарушивших закон бояр: «Я те отвару травного дам... – неожиданно сжалилась Яга, утирая глаза уголком платочка»[Беянин 2005: 118]. Самоотдача своей хозяйки поражает главного героя, он не понимает, где она находит желание, а самое главное силы для работы, хотя нельзя сказать, что в течение суток старуха не находит себе дела, по активности даже превосходит молодого следователя: «Когда бабка успевала стирать и гладить мою форму – неразрешимая загадка!»[Беянин 2005: 231]. Яга будто чувствует на себя груз ответственности и важность знаний и умений, которыми владеет только она. Никита Иванович не без гордости говорит о своей замечательной старухе: «Без ее знаний и советов мы бы ни за что не раскрыли опаснейшую банду»[Беянин 2005: 372].

Не смотря на положительный образ Яги, который создал автор, в ней сохраняется иная ипостась – разрушительницы. В одной из сцен, где старуха превращает своего неприятеля в гриб, ярко прослеживается данный образ: «Ее глаза горели красным огнем, и мне сразу стало ясно, что именно прожгло такие дыры в двери» [Беянин 2005: 226]. В гневе Баба Яга страшна и временами не может совладать своими чувствами и эмоциями: «Дай мне самой эту дрянь растоптать!» [Беянин 2005: 226]. Но, будучи подчиненной первой и основной ипостаси – Яги-дарительницы, она быстро остывает, и здравый смысл берет вверх над яростью и вспышками гнева. Так же показательна сцена, где Ягу заперли в порубе в собственном тереме: «А ведь хотела их, охальников, всех в зайцев превратить, подчистую! Всю сотню

еремеевскую!» [Белянин 2005: 447]. Но здесь мы можем наблюдать подавление агрессии самой Ягой, без вмешательства Никиты Ивановича, человеку, чьим мнением порой она руководствуется. Если в традиционном представлении Яга, являясь разрушительницей, не считала нужным подавлять свой гнев (она в принципе была другой природы), то сейчас мы можем наблюдать способность к самообладанию, во имя здравого смысла.

Иногда Баба Яга проявляет себя в другой ипостаси, такой как Яга-воительница. Хотя она и является сотрудником отдела полиции, но в данной ипостаси Яга проявляет себя крайне редко. Связано это с тем, что Белянин четко определил психологический возраст Бабы Яги (это пожилая женщина), а, следовательно, наделил ее чертами характера, присущим данной возрастной категории. Описывается сцена, когда Яга вместе Никитой возвращаются домой, после того, как им удалось проведать о планах своего главного врага: «Яга размахивала помелом, выдавая на весь лес такие неприличные частушки, что я наверняка краснел» [Белянин 2005: 166]. Такое поведение характерно молодой девушке, в которой бушует энергия. Такому образу присущ юношеский максимализм, у Яги его мы не наблюдаем на протяжении всей книги, поэтому данная ипостась проявляется в единичных случаях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. У Бабы-Яги существует три ипостаси: Яга-воительница, Яга-дарительница, Яга-похитительница и разрушительница. Каждому внутреннему образу Бабы-Яги соответствует свой возраст и конкретная отождествляющая функция. Фольклорная Баба-Яга является неким проводником в царство мертвых.

Удалось выявить, что в русских сказках заметна черта – персонажи могут переноситься в другие сказки без каких-либо сюжетных изменений. Баба-Яга часто встречается в самых разных сюжетах, в разных сказках. Могут добавляться новые предметы, характерные особенности, манера поведения и сюжет. Баба-Яга является самым ярким представителем такой специфической черты, характерной для сказок.

Баба-Яга в сказках Михаила Мокиенко значительно изменилась. Автор разделяет классический образ Бабы-Яги на три образа, сохраняя при этом принцип триединства сущности Бабы-Яги. Вместе с этим меняется характер главных героев и мотив их поступков. Исчезают предметы, напрямую связанные со смертью (человеческие ости, конечности и прочее). Значительно меняет свой облик и сказочный лес. Прежний устрашающий вид дремучего леса, в который так сложно попасть заменяет солнечный, светлый, а который попасть не составит труда.

В фэнтези А. Беянина «Тайный сыск царя Гороха» Баба Яга также сохраняет направленность на принципы триединства по В.Я. Проппу. Так как сам жанр фэнтези берет свое начало от мифа и фольклорной сказки, то и Баба Яга очень схожа с традиционным образом. Автор очеловечивает сказочного персонажа, делая образ Яги более понятным и однобоким. Меняется и отношение Бабы Яги к человеческому миру. Здесь, колдунья проживает среди людей, причем начать общение с ней простому смертному не составит

ни малейшего труда. Данный факт сильно отличает традиционный образ от образа Яги по Белянину.

Баба Яга в глазах писателя предстаёт в традиционном представлении. Цельной портретной характеристики Андрей Белянин нам не даёт, а лишь урывками указывает на общеизвестные детали. Яга сохраняет привычный для читателя облик, но сильно меняется изнутри, становясь похожей на пожилую женщину.

Впервые, Баба Яга живет вне лесного сказочного царства (но она по-прежнему сохраняет свои колдовские способности). Более того, привычная избушка на курьих ножках меняется на деревянный двухэтажный терем. Жилье Бабы Яги меняется вместе с ней: если раньше роль избы была устрашающая, якобы говорила своим видом об опасности, то сейчас в терем не боится заходить ни один человек.

Большое значение в книге Андрея Белянина «тайный сыск царя Гороха» играют животные. У самой Бабы Яги имеется власть над животным миром. Здесь мы можем сделать вывод, что некоторое главенство Яги среди лесных зверей и птиц сохраняется из фольклорных традиций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что жанры детской литературной сказки и фэнтези тесно переплетаются между собой, но в то же время имеют некоторые ряды различий. В обоих жанрах сохраняются принципы триединства Яги. Также лесная колдунья сохраняет свои колдовские навыки. В детской литературной сказке она предстает перед читателем больше доброй волшебницей, а в фэнтези образ раскрывается более многогранно и глубоко. Сходных черт мы видим намного больше, чем различий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Аникина, В. П. Русские народные сказки [Текст] / В. П. Аникина, С. М. Толстая. – М. : Славянская мифология, 2002. – 224 с.
3. Афанасьев, А. Н. Славянская мифология [Текст] / А. Н. Афанасьев. – М. : Эксмо, 2008. – 1520 с.
4. Афанасьев, А. Н. Древо жизни [Текст] / А. Н. Афанасьев. – М. : Современник, 1983. – 464 с.
5. Афанасьев, А. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 томах. Т. 1. [Текст] / А. Афанасьев. – М. : Индрик, 1994. – 800 с.
6. Байбурин, А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян [Текст] / А. К. Байбурин . – М. : Языки славянских культур, 2005. – 224с.
7. Баранов, С. Ф. Русское народное поэтическое творчество [Текст] / С. Ф. Баранов. – М. : Учпедгиз, 1962. – 307 с.
8. Барковская, Н.В. Типы повествования и их анализ [Текст] / Н.В. Барковская // Филологический класс. – 2004. – №11. – С.16-25.
9. Белоусова, Е. А. Окказиональное слово в произведениях современной научной фантастики [Текст] / Е. А. Белоусова. – Майкоп.: Адыгейский государственный университет, 2002 – 178 с.
10. Белянин, А. О. Тайный сыск царя Гороха[Текст] / А. О. Белянин. – М.: Армада, 2001 – 496 с.
11. Берегова, О. Символы славян [Текст] / О. Берегова. – Санкт-Петербург.: Диля, 2013 – 432 с.
12. Бореев, Ю. Б. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов [Текст] / Ю. Б. Бореев. – М.: Издательство Астрель, 2003 – 575 с.

13. Вачков И. В. Введение в сказкотерапию, или Избушка, избушка, повернись ко мне передом [Текст] / И. В. Вачков. – М. : Генезис, 2011. – 288 с.
14. Введенский, А. И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий [Текст] / А. И. Введенский. – М.: Академический проект, 2017 – 512 с.
15. Вундт, В. Фантазия как основа искусства [Текст] / В. Вундт. – М.: Отдельное издание, 2017 – 152 с.
16. Галина, М. С. Авторская интерпретация универсального мифа (Жанр «фэнтези» и женщины-писательницы) [Текст] / М. С. Галина. – М.: Общественные науки и современность, 1998. – 170 с.
17. Гальковский, Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси [Текст] / Н. М. Гальковский. – М.: Академический проект, 2013 – 576 с.
18. Герасимов, Д. Г. Мир как ценность. Разговоры о язычестве [Текст] / Д. Г. Герасимов. – М.: Издательские решения, 2018 – 296 с.
19. Гопман, В. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / В. Гопман, М. Л. Гаспаров, С. И. Кормилов. – М.: Интелвак, 2001. – 1546 с.
20. Грашина, М. Н. Языческий календарь. Миф, обряд, образ [Текст] / М. Н. Грашина, М. С. Васильев. – М.: Вече, 2013 – 384 с.
21. Гусарова, А. Н. Жанр фэнтези в русской литературе 90-х гг. двадцатого века: проблемы поэтики [Текст] / А. Н. Гусарова. – Петрозаводск.: Петрозаводский государственный университет, 2009 – 255 с.
22. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. Т. 4. Р – Я [Текст] / В. И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 667 с.
23. Дерябина, Е. А. Возрастная психология [Текст] / Е. А. Дерябина, В. И. Фадеев, М. В. Фадеева. – С. : Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 158 с.
24. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка [Текст] / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ, 2005. – 640 с.

25. Зайцев, П. Л. Феноменология религии. Часть I. Инициация [Текст] / П. Л. Зайцев. – Омск. : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. – 272 с.
26. Зубова, Л.В. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие [Текст] Л.В. Зубова, Е.В. Назаренко. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. – 190 с.
27. Иванов, В. В. Славянская мифология. Мифы народов мира [Текст] / В. В. Иванов, В. Н. Топоров и др. – М. : Советская энциклопедия, 1980. – 1147с.
28. Капица, Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы [Текст] / Ф. С. Капица. – М.: Наука флинта, 2009 – 296 с.
29. Кирдан, Б. П. Собиратели народной поэзии [Текст] / Б. П. Кирдан. – М. : Наука, 1974. – 279 с.
30. Корсунский, Е.А. О роли художественной литературы в познании психологии человека [Текст] / Е.А. Корсунский // Вестник ТГУ. – 2013. – №6 (122). – С.55-59.
31. Кошелев, С. Л. Философская фантастика в современной английской литературе (романы Дж. Р. Р Толкина, У. Голдинга и К. Уилсона 50-60-х гг.) [Текст] / С. Л. Кошелев. – М.: МГПИ, 1983 – 16 с.
32. Криничная, Н. А. Русская мифология. Мир образов фольклора [Текст] / Н. А. Криничная – Электрон. Текстовые данные. – М. : Академический Проект, 2015. – 1008 с.
33. Круглов, Ю. Г. Русские обрядовые песни [Текст] / Ю. Г. Круглов. – М. : Высш. шк., 1982. – 272 с.
34. Кулакова, О. К. Интертекстуальность в аспекте жанрообразования: на материале жанра фэнтези [Текст] / О. К. Кулакова. – Иркутск.: Иркутский государственный лингвистический университет, 2011 – 242 с.
35. Купина, Н. А. Массовая литература сегодня [Текст] / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М.: Наука Флинта, 2009 – 424 с.

36. Лазарева, Л. Н. История и теория праздников [Текст] / Л. Н. Лазарева. – Ч. : Челябинский государственный институт культуры, 2017. – 252с.
37. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920-1980-х годов) [Текст] / М. Н. Липовецкий. – Свердловск.: Издательство Уральского университета, 1992. – 184 с.
38. Луговая, Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория (на материале эпопеи Дж. Р. Р. Толкиена «Власетлин Колец») [Текст] / Е. А. Луговая. – Ставрополь.: Ставропольский государственный университет, 2006 – 189 с.
39. Любимцев, И. А. История архитектуры западных, восточных и южных славян [Текст] / И. А. Любимцев, Н. А. Пятков. – Екб. : Уральский федеральный университет, 2016. – 92 с.
40. Марусева, И.В. Современная педагогика (с элементами педагогической психологии) [Текст] / И. В. Марусева. – Саратов: Вузовское образование, 2016. – 418 с.
41. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е.М. Мелетинский. – СПб. : Академический Проект, 2012. – 336 с.
42. Мироненко, Е. А. Теория и история литературы. Проблемы фольклоризма и мифотворчества [Текст]: / Е. А. Мироненко. – Кемерово. : Кемеровский государственный институт культуры, 2010. – 140 с.
43. Мисник, М. Ф. Лингвистические особенности аномального художественного мира произведений жанра фэнтези англоязычных авторов [Текст] / М. Ф. Мисник. – Иркутск.: Иркутский государственный лингвистический университет, 2006. – 158 с.
44. Мифологический словарь. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/mif/> (дата обращения: 15. 08. 2017).
45. Мокиенко, М. Ю. КАК БАБЫ-ЯГИ НОВЫЙ ГОД ВСТРЕЧАЛИ [Текст] / М. Ю. Мокиенко. – М. : Самовар, 1999. – 122 с.

46. Мокиенко, М. Ю. КАК БАБЫ-ЯГИ СКАЗКУ СПАСАЛИ [Текст] / М. Ю. Мокиенко. – М. : Самовар, 1997. – 110 с.
47. Морохин, В. Н. Малые жанры русского фольклора [Текст] / В. Н. Морохин. – Москва. : Высш. шк, 1979. – 284 с.
48. Морохин, В. Н. Хрестоматия по истории русской фольклористики [Текст] / В. Н. Морохин. – М. : Высш. шк., 1973. – 318 с.
49. Наговицын, А. Е. Тайны мифологии славян [Текст] / А.Е. Наговицын. – М. : Академический Проект, 2009. – 512 с.
50. Никитченков, А. Ю. Вопросы истории методики преподавания фольклора в российской начальной школе [Текст] / А. Ю. Никитченков. – М. : Прометей, 2012. – 228с.
51. Новикова, А. М. Фольклор и литература [Текст] / А. М. Новикова, Е. А. Александрова. – М. : Просвещение, 1978. – 144 с.
52. Померанцева, Э. В. Писатели и сказочники [Текст] / Э. В. Померанцева. – М. : Советский писатель, 1988. – 360 с.
53. Прозоров, Л. Р. Русь без креста. Язычество – наш «золотой век» [Текст] / Л. Р. Прозоров. – М.: Яуза-Пресс, 2013 – 320 с.
54. Пройслер, О. Маленькая Баба-Яга [Текст] / О. Пройслер. – М. : Самовар, 2003. – 89 с.
55. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп, В. И. Еремина. – Ленинград. : Изд. Лен. Ун-та, 1986. – 362 с.
56. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2006. – 124 с.
57. Пропп, В. Я. Русская сказка [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2000. – 415 с.
58. Пропп, В. Я. Русский героический эпос [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Гос. изд-во худ. лит., 1958. – 604 с.
59. Пропп, В. Я. Фольклор. Литература. История [Текст] / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2002. – 464 с.

60. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси [Текст] / Б. А. Рыбаков. – М.: Академический проект, 2016 – 806 с.
61. Савушкина, Н. И. Обрядовая поэзия Пинежья: Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970-1972 гг.) [Текст] / Н. И. Савушкина. – М. : Моск. ун-та, 1980. Моск. ун-та 280 с.
62. Соколов, Ю. М. Русский фольклор [Текст] / Ю. М. Соколов, В. Д. Кузьмина. – М. : Учпедгиз, 1938. – 561 с.
63. Уварова, Т. Василиса Прекрасная. Русские народные сказки [Текст] / Т. Уварова. – М. : Амфора, 2010. – 48 с.
64. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
65. Фрумкин, К. Г. Философия и психология фантастики [Текст] / К. Г. Фрумкин. – М.: Едиториал УРСС, 2004 – 240 с.
66. Цветков, С. Э. Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава[Текст] / С. Э. Цветков. – М.: Центрполиграф, 2012 – 464 с.
67. Шаров, А.Н. Волшебники приходят к людям. Книга о сказке и сказочниках [Текст] / А.Н. Шаров. – М.: Просвещение, 2003. – 45с.
68. Шатрова, С.А. Воспитание будущего читателя [Текст] / С.А. Шатрова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 11. – С. 6–10.
69. Штейнер, Е.Л. Авангард и построение нового человека. Искусство советской детской книги 1920-х годов [Текст] / Е.Л. Штейнер. – М.: Просвещение, 2002. –252 с.
70. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения 15. 08. 2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сценарий проведенного тематического внеклассного мероприятия по литературе «Баба-Яга – персонаж из моего детства» (6 класс)

Тип урока: Урок-викторина.

Цели: 1) Углубить знания учащихся о славянской мифологии (в частности о персонаже Бабе-Яге);

2) Развивать навыки быстроты реакции, публичного выступления, чёткой формулировки мысли, работы в парах;

3) Пробуждение интереса к изучению русского фольклора.

Оборудование: опорный план-конспект «Баба-Яга – персонаж из моего детства», карточки, раздаточный материал, сказка «Лихо Одноглазое», изображение Баба-Яги.

Ход урока

2 минут. Постановка учебной задачи. Сообщить тему и цели урока.	1. Оргмомент. Ребята, сегодня мы проведем урок в форме викторины. Занятие посвящено сказке, а именно её персонажу – Бабе-Яге. Запишите в тетрадях сегодняшнее число и тему: «Баба-Яга – персонаж из моего детства». Цели нашего урока-викторины – углубиться в русский фольклор, узнать больше о Бабе-Яге, повысить уровень эрудиции.
5 минут. Объяснение правил игры. Предоставить место на доске.	2. Игра «Волшебная кисть». Вызываются два ученика к доске, обоим выдаётся мел. Они встают за дверцы доски. Задание для учеников: нарисовать Бабу-Ягу.
Беседа с учениками	3. Беседа с учениками.

<p>(дети у доски продолжают рисовать).</p> <p>5 минут.</p> <p>Пересказ текстового материала.</p>	<p>Кто такая Баба-Яга?</p> <p>Опишите её внешность.</p> <p>Где она живёт, как выглядит ее дом, что вокруг дома?</p> <p>Чем Баба-Яга занимается?</p> <p>Как она разговаривает и ведет себя с людьми?</p> <p>Какие сказки о Бабе-Яге вы знаете?</p> <p>Знаете ли вы стихотворения, где фигурирует Баба-Яга?</p> <p>4. Основная часть.</p> <p>Рассказ о Бабе-Яге.</p> <p>В славянском фольклоре Баба-яга обладает несколькими устойчивыми атрибутами: она умеет колдовать, летать в ступе, обитает на границе леса, в избушке на курьих ножках, окружённой забором из человеческих костей с черепами. Она заманивает к себе добрых молодцев и маленьких детей, якобы для того, чтобы их съесть. Своих жертв она преследует в ступе, погоняя её пестом и заматавая след помелом (метлой).</p> <p>Согласно крупнейшему специалисту в области теории и истории фольклора В. Я. Проппу, выделяются три вида Бабы-яги: дарительница (она дарит герою сказочного коня либо волшебный предмет); похитительница детей; Баба-яга-воительница, сражаясь с которой «не на жизнь, а на смерть», герой сказки переходит к иному уровню зрелости. (Записать в тетрадь)</p> <p>Баба-Яга полуживой персонаж (костяная нога, магические способности) и она является проводником в мир мёртвых или, как мы привыкли слышать, Три</p>
--	---

<p>5 минут.</p> <p>Командная игра.</p> <p>Объяснение правил игры.</p>	<p>Десятое царство.</p> <p>Сибирские земли – предположительно зародили сказания о Бабе-Яге. Это предположение связано с идолом народа Сибири – Золотой бабой. Шаманы и колдуны оберегали его всеми возможными силами. Но крещение Руси способствовало искоренению язычества и, следовательно, уничтожению идолов. Угры считали, что смерть не забирает душу бесследно, не оставляя за собой героя-антипода, некой коварной сущности, незаметно бродящей в мире живых людей, которая посылает на людей горе. Злой призрак шлёт неприятности и строит различные козни. Угры верили, что такое существо изредка появляется в человеческом мире в виде тени. Поскольку христиане изничтожали угорских идолов, то и у Золотой бабы должен быть герой-антагонист, в виде незримой тени. Сущность со временем получила название – Баба-Яга.</p> <p>5. Шоу «Эрудиция».</p> <p>Ребята делятся на три команды (по рядам), придумывают себе название и выбирают своего капитана. Учитель делит доску на три части и записывает названия команд. Капитанам раздаются двусторонние карточки («ДА»\ «НЕТ»). Задача учеников внимательно слушать высказывания, быстро реагировать. Если высказывание правдивое, то показывать ответ на карточке «ДА», неверное, то «НЕТ». Учитель отмечает на доске правильный ответ как один бал. Команда, которая наберет большее</p>
---	---

<p>10 минут. Парное задание.</p>	<p>количество баллов, получает «отлично».</p> <p>6. Тематический кроссворд. Кто из учеников быстрее разгадают кроссворд, получают оценку «отлично», чья пара разгадывает вторыми, получает оценку «хорошо».</p>
<p>5 минут. Чтение сказки «Лихо Одноглазое». Беседа с классом.</p>	<p>7. Чтение и эвристическая беседа. Вопросы: о чём эта сказка? Что общего у Лиха и Бабы-Яги? Как Иван поступил с Лихо? Напоминает ли вам эта сказка какое-нибудь раннее прочитанное произведение?</p>
<p>10 минут. Объяснение правил игры. Фиксация ответов учеников.</p>	<p>8. Игра «Суд присяжных». К доске вызываются два «подсудимых». Первый ученик отвечает и приводит аргументы в сторону персонажа Лихо, а второй – в сторону Ивана. На доске фиксируются аргументы. Выигрывает персонаж, набравший большее количество баллов. Класс (присяжные) задают наводящие вопросы.</p>
<p>3 минуты. Итог урока. Рефлексия учебной деятельности.</p>	<p>9. Рефлексия. - С каким настроением вы сегодня уходите с урока? - Что было трудно выполнять? - Что мы сегодня закрепили на уроке? - Каких персонажей фольклора мы сегодня вспомнили? - Всегда ли «плохие» персонажи являются действительно плохими?</p> <p>10. Домашнее задание. Прочитать любые три русские народные сказки.</p>

Благодарность за работу.	Молодцы! Я довольна вашей работой на уроке. Спасибо.
--------------------------	---